

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Факультет иностранных языков

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки магистров 45.04.02 «Лингвистика»

(профиль «Практика и лингводидактика

профессионально ориентированного перевода»)

на тему: **Лингвокультурная специфика городской топонимики и ее отражение в переводе (с русского языка на английский)**

К защите допускаю

научный руководитель

«__» _____ 202_ г.

Рекомендовано / Не рекомендовано к защите

Протокол № __ от «__» _____ 202_ г.

Зав.кафедрой _____

Оценка ГЭК _____

«__» _____ 202_ г.

Председатель ГЭК _____

Выполнила магистрантка
очной формы обучения
группы Юшкевич Анна
Вячеславовна

(подпись магистрантки)

Научный руководитель:

доцент кафедры
лингвистики и перевода
ОмГУ, кандидат
филологических наук
Гацура Наталья Игоревна

Омск 2020

Содержание

Введение.	3
Глава 1. Глава 1. Теоретическое обоснование исследования городской топонимики и проблем ее перевода с одного языка на другой..	7
1.1. Определение топонимов.....	7
1.2. Классификации топонимов	12
1.3. Городская топонимика. Классификации (группы) городских топонимов.....	17
1.4. Понятие культурно-специфической лексики. Особенности и способы ее перевода.....	24
1.5 Особенности перевода городских топонимов.....	34
Выводы по первой главе	
Глава 2. Исследование перевода городских топонимов с русского языка на английский	43
2.1. Культурная специфика омского урбанонимикона и ее отражение в переводе.....	43
2.2. Особенности перевода названий памятников архитектуры и других объектов, обладающих культурной значимостью.....	57
2.3. Особенности перевода названий улиц, площадей, парков и т.д.....	65
2.4. Особенности перевода названий заведений, отелей и магазинов.....	75
Выводы по второй главе	79
Заключение	82
Список литературы	86
Приложения	93

Введение

Проблема перевода топонимов, в том числе и городских, является одной из дискуссионных как в теории, так и в практике перевода. Перевод топонимов обладает большой значимостью в связи с необходимостью составления различных путеводителей и карт, изготовления дорожных указателей и т.д. на иностранных языках. В то же время, на практике выполнение таких задач сопряжено с определенными трудностями, поскольку четко установленных правил перевода в данной сфере не существует. Отсутствуют также и универсальные справочные издания, которые могли бы предложить однозначные ответы на многочисленные вопросы, неизбежно возникающие в ходе такой деятельности. Сложившаяся ситуация вынуждает переводчиков выбирать те или иные стратегии перевода самостоятельно, что порой приводит к созданию вариантов перевода, которые могут быть недостаточно удобны для носителей иностранного языка, или же, в отдельных случаях, даже не поддаются какому-либо логическому или грамматическому объяснению.

Решению данной проблемы могло бы способствовать нахождение общих закономерностей перевода топонимических единиц, основанных на учете их лингвокультурной специфики. Это обусловлено тем, что топонимы относятся к тем лексическим единицам, которые, как правило, в значительной мере несут на себе отпечаток культуры, в рамках которой они возникли. Соответственно, их перевод должен осуществляться не только в рамках сугубо лингвистической сферы, но и лингвокультурной. Причем необходимо отметить, что в данном случае интерлингвокультурологические нюансы тесно связаны с прикладным характером дискурса: точность передачи культурного компонента должна сочетаться с удобством в практическом применении.

Данная работа посвящена рассмотрению лингвокультурной специфики городских топонимов и ее отражению в переводе. Сразу отметим, что работа

имеет в первую очередь прикладную направленность и ориентирована в значительной мере на туристический дискурс.

Объект исследования – русскоязычные городские топонимы как лингвокультурный феномен.

Предмет исследования – англоязычные переводческие соответствия русскоязычных городских топонимов.

Цель исследования – выявить особенности передачи (перевода) русскоязычных городских топонимов на английский язык.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

1. На основе анализа теоретической литературы дать определение понятию “топоним”, “городской топоним”.

2. Описать выделенные исследователями группы городских топонимов.

3. Выделить особенности перевода культурноспецифичной лексики.

4. Определить особенности перевода городских топонимов.

5. Охарактеризовать культурную специфику урбанонимов города Омска в связи с ее влиянием на выбор способа их перевода.

6. Исследовать варианты перевода городских топонимов с русского языка на английский на материале переводов топонимов города Омска.

7. Классифицировать способы перевода, дать им пояснения (оценку), предложить собственные варианты.

Материалом исследования послужили более 470 русскоязычных лексических единиц – городских топонимов, представляющих следующие группы: русскоязычные названия улиц, площадей, памятников, районов, кинотеатров, магазинов, кафе, гостиниц, и т.д. и их англоязычные соответствия.

В работе применялись следующие методы: описательный, сопоставительный и метод словарных дефиниций. В качестве дополнительного метода сбора материала был использован метод сплошной выборки.

Теоретическую базу исследования составили труды А. В. Суперанской, Н.В. Подольской, В. С. Виноградова, С. Влахова и С. Флорина, Г. Тури, М. Бейкер и

др.

Работа содержит введение, две главы, заключение, список литературы из 70 источников и приложение, представляющее собой перечень русскоязычных урбанонимов города Омска (более 470 единиц) и их англоязычных соответствий, рассмотренных в ходе исследования; а также альтернативные варианты передачи этих урбанонимов, предложенные автором в том случае, когда ни один из существующих не соответствует критериям, сформулированным в данной работе и/или содержит в себе явные ошибки того или иного рода.

Апробация работы заключалась в том, что основное содержание практической части исследования было изложено в докладе на XLIV Региональной научно-практической конференции «Молодёжь третьего тысячелетия» (ОмГУ им. Ф. М. Достоевского) в апреле 2020.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении способов, использующихся при переводе/передаче русскоязычных урбанонимов на английский язык, анализе особенностей их применения, их достоинств и недостатков.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования потенциально могут стать основой для создания конкретных инструкций, касающихся перевода/передачи русскоязычных названий объектов городской среды (в частности, города Омска) на английский язык.

В первой главе обосновывается исследование городской топонимики и особенностей ее перевода с одного языка на другой. Также в первой главе рассматриваются следующие проблемы:

1. Понятие топонима, классификация топонимов;
2. Городская топонимика, понятие урбанонима, группы урбанонимов;
3. Проблема перевода культурно-специфической лексики, проблема перевода топонимов как лингвокультурных реалий;
4. Перевод русскоязычных городских топонимов (урбанонимов) с русского

языка на английский, различные способы перевода (транслитерация/транскрипция, калькирование, смешанный перевод, описательный перевод, приближенный перевод).

Во второй главе рассматриваются существующие варианты перевода топонимов с русского языка на английский на материале переводов топонимов города Омска, а также непосредственное влияние культурной специфики урбанонимикона конкретного города на выбор подхода к его переводу.

Глава 1. Теоретическое обоснование исследования городской топонимики и проблем ее перевода с одного языка на другой

1.1. Определение топонимов

Собственные имена являются группой слов, которая входит в активный словарный запас носителя любого языка. Их предназначение заключается в наименовании людей, животных, растений, географических и космических объектов, обширного круга предметов материальной и духовной культуры. Изучением собственных имен и истории их возникновения и преобразования занимается отдельная отрасль языкознания – ономастика.

Несмотря на то что, по сути, ономастика является лингвистической дисциплиной, она также включает в себя исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты. Изучение имен собственных имеет большое значение, поскольку исследование закономерностей их появления, передачи и дальнейшей трансформации позволяет проследить пути миграции и места бывшего расселения тех или иных народов, языковые и культурные контакты, происходившие между ними, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов.

Направления ономастики включают в себя антропонимику (изучает имена людей), топонимику (изучает географические названия), зоониимику (изучает имена животных), астрониимику (изучает названия отдельных небесных тел), космониимику (изучает названия зон и частей Вселенной), теониимику (изучает имена богов), хрематониимику (изучает названия предметов материальной культуры), прагматониимику (изучает названия товаров) и т.д.. В рамках данной работы мы рассматриваем такой раздел ономастики, как топонимика.

Согласно Ф. Я. Ормелингу мл., топонимика – это исследование топонимов,

их происхождения, значения, использования и типологии [Ормелинг, 1989, с. 1].

В то же время «Большой толковый словарь русского языка» предлагает сразу два варианта объяснения данного термина: «1. Совокупность географических названий какой-либо местности (наименования населенных пунктов, рек, озер). 2. Лингвистический раздел лексикологии, занимающийся изучением географических названий» [БТС, 2008, с. 1332]. Сразу же отметим, что в хотя в заголовке данной работы термин «топонимика» рассматривается в первом значении, ниже речь пойдет о топонимике как части языкознания.

Несмотря на то, что люди проявляли интерес к пониманию тех или иных географических названий уже в древности (возможно, первыми топонимистами можно считать сказителей и поэтов, которые пытались объяснить происхождение имен различных топографических объектов, слагая о них легенды [Stewart, 1975, с. 71]), отдельной наукой топонимика стала лишь не ранее второй половины XIX века, судя по тому, что слово “toponymy” впервые появилось в Оксфордском словаре английского языка в 1876 году. В СССР на топонимы обратили внимание в середине XX века. Благодаря всесоюзной конференции, состоявшейся в 1965 году в Ленинграде, были сформированы целые топонимические школы, изданы пособия, топонимические словари. В те времена наравне с термином “топонимия” также использовалось слово «топономастика», очевидно, под влиянием английского и французского языка, где слова “toponomastics” и “toponomastique” соответственно и сейчас обозначают раздел лингвистики, в противоположность “toponymy” и “toponymie” как совокупности названий географических объектов [Magulic, 2002, S.1132; Реформатский, 1964, с. 30-31]. Этот термин вышел из употребления уже в конце 60-х годов 20 века.

Важность изучения топонимического материала обусловлена в целом теми же причинами, что и анализ ономастических единиц в целом. Более того, именно топонимы являются ценнейшим источником для исследования истории

языка и находят применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, поскольку их генезис в любом языке — это сложный, зачастую весьма непредсказуемый лингвоисторический процесс [Ши, 2013, с. 367; Гарбовский, 2012, с. 84]. Некоторые их разновидности, в частности гидронимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы и нередко восходят к языкам-субстратам народов, живших на той или иной территории в прошлом.

Важность исследования топонимов для истории и археологии подчеркивал и Ф. М. Поуик, говоря о том, что их изучение дополняет и проверяет открытия, совершенные в рамках этих наук [Powicke, 1954, p. 312].

Топонимы обладают также самостоятельной культурно-исторической ценностью и огромным культуроведческим потенциалом. В. В. Молчановский считает, что топоним является вместилищем знаний о стране, хранителем и трансформатором историко-культурной информации об этносе: «Национально-культурный компонент семантики топонимов отличается особой страноведческой репрезентативностью, богатством культурно-исторических ассоциаций» [Молчановский, 1984, с. 1]. Кроме того, выступая идентификатором географического объекта, топонимы одновременно отражают и мировоззрение, мироощущение, миропонимание создавшего их народа. Причиной этого является то, что человек, как правило, отбирает из внешнего мира и затем закрепляет в названии объекта только то, что коррелирует с его собственными знаниями и представлениями об окружающей действительности, отражает его личный взгляд на мир и соответствует его бытийным ценностям. Как отмечает Ф.Г. Фаткуллина, «само наречение преследует, в конечном счёте, описание мира, а не только обозначение всего сущего» [Фаткуллина, 2015, с. 1]. Конечно, при этом топонимия может намеренно использоваться как средство формирования картины мира, даже как идеологический инструмент [Azaryahu, 1996, p. 312]. В современном контексте можно говорить также и о существовании такого аспекта, как брендинг топонимических единиц с

целью маркетинга территорий [Mühlhäusler, Nash, 2016, p. 62].

Топонимия каждого региона содержит сведения о наиболее важных этапах истории материальной и духовной культуры людей, населявших его в прошлом и настоящем. Почти за каждым ономастическим фактом стоит вымышленная или вполне реальная действительность, которая через самые разные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций, связанных зачастую с различными сферами жизнедеятельности [Воробьев и др., 2014, с. 70]. Топонимические единицы в определенном смысле выполняют социальный заказ того времени, когда они были созданы: они неизбежно отражают преобразования, происходящие в социуме, политике и культуре.

Поэтому неудивительно, что, согласно Г.Д.Томахину, топонимы — неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории [Томахин, 1984, с. 84].

Более формальное определение представлено в Толковом словаре С.И.Ожегова: «Топоним – собственное название какого-л. географического объекта (населенного пункта, реки, угодья и др.) [Толковый словарь С.И.Ожегова, 2007, с. 803].

Аналогичное определение дает лингвист Н.В.Подольская, подчеркивая при этом связь с ономастикой в целом: «Топоним — разряд онимов, имя собственное, обозначающее собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле» [Подольская, 1988, с. 127].

В то же время, хотя топонимика в целом и признается большинством исследователей разделом ономастики, многие подчеркивают интегральный характер данной научной дисциплины. Топонимическая лексика издавна привлекает внимание не только филологов, но и историков, этнографов, географов. Белорусский топонимист С. Н. Басик утверждает, что ни одна из наук не должна обладать „монополией“ на топонимику, аргументируя это тем,

что плодотворные топонимические исследования могут развиваться только при использовании методов и достижений всех трех наук. Он считает, что топонимист (ученый, занимающийся топонимикой) не должен быть только лингвистом, или географом, или историком — он должен быть топонимистом [Басик, 2006, с. 8].

Однако представитель каждой науки смотрит на топонимы по-своему, концентрирует внимание на их различных особенностях и делает выводы абсолютно разного характера. Принимая это во внимание, можно понять, почему А. В. Суперанская категорически не соглашается с представлением топонимике как о синтезе лингвистики, географии и истории. Согласно точке зрения исследователя, только лингвисты могут и должны анализировать все без исключения типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются [Суперанская, 1985, с. 6].

Безусловно, именно лингвисты изучают законы возникновения и преобразования слов-топонимов, закономерности накопления характеристик одного типа и убывания особенностей другого в разные эпохи, в различных говорах и диалектах определенного языка, в разных частях страны. И, тем не менее, в то же время нельзя не согласиться с мнением А. И. Попова, который писал: «...Многие факты топонимики получают надлежащее объяснение только при привлечении весьма значительного и многообразного материала — лингвистического, исторического и географического» [Попов, 1965, с. 24]. Таким образом, на наш взгляд, следует признать, что в данном контексте лингвистические и экстралингвистические аспекты оказывают друг на друга взаимное влияние: с одной стороны, в ходе изучения топонимии, этнографы, археологи, историки и другие ученые широко используют данные, предоставляемые лингвистами; с другой стороны, и лингвисты опираются на результаты исследований других наук.

Итак, топонимы — это разряд ономастических единиц, собственные названия

тех или иных географических объектов (стран, городов, рек, угодьев и т.п.).

1.2. Классификации топонимов

В рамках данной работы представляется необходимым рассмотреть классификации топонимов. Отметим, что за все время существования топонимики как науки различными учеными было предложено множество вариантов классификации этих лексических единиц. Нами будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Одной из первых топонимических классификаций, заслуживающих внимания, является классификация, которую еще в XIX веке предложил чешским историк Ф. Палацкий. Он разделил все существующие названия поселений на две группы: происходящие от имен основателей или владельцев и происходящие от природных условий. Особняком стоят составные названия. Эта классификация полностью полагается на историю возникновения географических названий [Мартыненко, 2018, с. 10; Соснина, 2010, с. 15].

Классификация Ф. Миклошича, который занимался прежде всего славянскими топонимами, опирается на происхождение названий от имен собственных или нарицательных. В ней противопоставляются друг другу топонимы, образованные от имен людей (антропонимов) и от обычных слов. Первую группу он разделил (по морфологическому признаку) на топонимы:

- происходящие от существительных,
- происходящие от прилагательных.

Вторая группа делится (по семантическому признаку) на:

- топонимы, значения которых связаны с землей;
- топонимы, значения которых связаны с водой;
- топонимы, значения которых связаны с растительностью;
- топонимы, значения которых связаны с животным миром;
- топонимы, значения которых связаны с цветом;

- топонимы, значения которых связаны с теми или иными постройками;
- топонимы, значения которых связаны с занятиями местных жителей;
- топонимы, значения которых связаны с орудиями труда;
- топонимы, значения которых связаны с этническими обозначениями;
- топонимы, значения которых связаны с политическими обстоятельствами [Соснина, 2010, с.15].

В ономастической классификации, которую разработал польский исследователь В. Ташицкий, топонимы разделены на топографические, культурные, притяжательные и уменьшительные [Taszycki, 1937, S. 285]. Данная классификация не вполне удовлетворяет признаку однородности в качестве основы.

Существует также так называемая «языковая» классификация по отношению топонимов к тому или иному языку:

- названия исконные для данного языка, смысл которых представляется достаточно ясным;
- названия, происходящие изначально из языка данного народа, но претерпевшие определенные изменения и порой даже переосмысленные;
- названия, заимствованные из других языков и преобразованные в соответствии с языком, господствующим в настоящий момент;
- названия полностью иноязычные для данной территории.

Конечно, зачастую отнести топоним к тому или иному типу согласно данной классификации достаточно непросто, однако именно этот подход важен для тех, кто изучает историю народов, проживавших или проживающих в конкретной местности, и историю их языков.

Примечательна этимологическая классификация топонимов:

- топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные);
- топонимы, смысл которых раскрывается в результате

этимологического анализа (этимологически прозрачные);

- топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (этимологически непрозрачные).

Историческая (стратиграфическая) классификация же основана на временной привязке географических названий и делении их на топонимические пласты по возрасту [Гарбовский, 2012, с. 493-498].

Принимая во внимание значение топонимов как инструментов трансляции историко-культурной, социально-политической и экономической информации, необходимо рассмотреть также существующие варианты семантической классификации этих ономастических единиц.

Первой работой, позволившей увидеть принципы разделения на основе лексико-семантических признаков, была статья «Из старой и новой топонимии» А.М. Селищева, увидевшая свет в 1939 году. В ней автор концентрирует внимание на делении топонимов на старые и новые, дореволюционные и советские. К старой топонимии, согласно Селищеву относятся следующие типы:

- названия от имен людей и прозвищ;
- названия от людей по роду деятельности;
- названия, данные по социально-имущественному признаку и положению в обществе;
- наименования, связанные с администрацией и властью;
- названия, отражающие этнический характер;
- названия, отражающие специфику ландшафта и застройки мест;
- названия с абстрактным значением;
- названия, связанные с объектами культа.

В советской топонимии автор выделяет лишь отдельные блоки, которые в основном разделяются в связи с их соотношением с властью [Селищев, 1935, с. 124].

Другой вариант классификации, опирающийся на семантические признаки,

был представлен А.В. Суперанской. Она предлагает подчеркнuto структурный подход к классификации топонимов, выделяя 12 лексико-семантических типов. Согласно А.В. Суперанской, перечень разновидностей топонимов включает в себя названия, соотносящиеся:

- 1) с отдельными лицами;
- 2) с группами лиц;
- 3) с названиями населенных пунктов;
- 4) с созданными объектами;
- 5) с объектами природной топонимии;
- 6) с физико-географическими объектами;
- 7) с церковными названиями;
- 8) с местоположением;
- 9) с внешним видом или впечатлением;
- 10) с назначением или использованием;
- 11) с повторяющимися улицами;
- 12) с символическим наименованием.

В настоящий момент наиболее широко используется классификация топонимов, предложенная Н. В. Подольской в ее фундаментальном «Словаре русской ономастической терминологии» (впервые издан в 1978), который внес решающий вклад в становление и развитие русской ономастической терминологии в целом. По мнению Н. В. Подольской, можно выделить следующие классы топонимов:

- оронимы (греч. *oros* – гора + *онума* - имя, название) — названия различных форм рельефа (гор, хребтов, вершин, холмов);
- спелеонимы - названия природных подземных образований;
- гидронимы (греч. *hydros* – вода + *онума* – имя, название) - географические названия водных объектов, в том числе:
 - гелонимы - названия болот, заболоченных мест;
 - лимнонимы - названия озёр;

- океанонимы - названия океанов;
- пелагонимы - названия морей;
- потамонимы - названия рек;
- инсулонимы - названия островов;
- агроонимы - названия возделанных земельных участков: пашен, полей и т. д.;
- дримонимы (от др.-греч. δρυμός «дубовая роща, лес, роща» + ὄνομα «имя, название») - названия лесов, рощ, боров;
- дромонимы (греч. dromos - бег, движение, путь + онута - имя, название) - названия путей сообщения;
- ойконимы (греч. oikos - жилище, обиталище + онута - имя, название) - названия населённых мест;
 - астионимы — названия городов;
 - комонимы — названия сельских поселений;
- хоронимы — названия любых территорий, областей, районов;
 - административные хоронимы;
 - природные хоронимы;
- микропонимы (греч. mikros – малый + онута – имя, название) - названия небольших объектов (угодий, урочищ, сенокосов, выгонов, топей, лесосек, гарей, пастбищ, колодцев, ключей, омутов, порогов и т. д., обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определённом районе);
- антропонимы (греч. antropos – человек + онута – имя, название) – названия географических объектов, произведённых от личного имени;
- урбанонимы (лат. urbanus – городской + греч. онута - имя, название) - названия внутригородских объектов.

Итак, нами были рассмотрены некоторые из существующих вариантов

классификации топонимов, предложенные Ф. Палацким, Ф. Миклошичем, В. Ташицким, Н. В. Подольской и другими авторами. В рамках данного исследования наибольшее значение имеет классификация Н. В. Подольской, которая также является одной из наиболее широко известных и используемых на практике. Именно она включает в себя урбанонимы и их виды, которые будут более подробно описаны нами в следующем параграфе.

1.3. Городская топонимика. Классификации (группы) городских топонимов

Городской топоним (урбаноним, урбоним) (от лат. *urbanus* – «городской») – вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта [Подольская, 1988, с. 139]. Термин урбаноним может также применяться вместо ойконима (название того или иного населённого пункта) или астионима (собственное имя города).

Подраздел топонимики, изучающий урбанонимы, называется урбанонимика. Совокупность урбанонимов называется урбанонимия.

Для того, чтобы избежать путаницы, для описания внутрисельских топографических объектов (улиц, площадей и т.п.) в противоположность внутригородским некоторые исследователи предлагают использовать термин «виконим» [Мезенко, 2007, с. 379]. Несмотря на то, что в данной работе рассматриваются именно урбанонимы, нельзя не отметить, что виконимические единицы во многом очень схожи с урбанонимическими, и поэтому сказанное ниже о городских топонимах в значительной мере справедливо и по отношению к сельским.

Городская топонимия или урбанонимия активно изучаться стала в конце 60-х годов XX века. Данный термин был изначально введен А.В. Суперанской и в дальнейшем закреплен в уже упоминавшемся выше «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской.

Исследователь А.М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи». К ним она относит, в частности, «названия линейных (улиц, переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п.)». Также филолог обращает внимание на то, что «урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов». В то же время, «входящие в нее единицы тесно связаны между собой, переплетены и выполняют одинаковые функции, что и является основой их объединения в один класс топонимов» [Мезенко, 1991, с. 2].

Хотя урбанонимы и являются одной из групп топонимов, и, соответственно, обладают многими характеристиками, присущим топонимам в целом, им свойственен специфический набор признаков, отличающих их от других географических названий. А.М. Мезенко выделяет следующие черты имен собственных городского ономастикона:

- высокая степень сменяемости (исключением являются лишь те городские топонимы, которые именуют объекты, представляющие особый интерес с исторической точки зрения, что не отменяет того, что прежде чем многие из них достигли статуса объекта особой важности, они все же меняли названия; так, сейчас крайне трудно представить возможность переименования Красной площади, являющейся памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО, но в прошлом она успела сменить название несколько раз);
- в основном низкая степень известности (хотя топонимы в принципе относятся к той категории слов, которые во всем своем объеме известны лишь всему человечеству в целом, многие топонимы, такие как названия крупнейших городов мира, например, Берлина или Мехико, хорошо знакомы большинству людей; в то же время названия

отдельных элементов пространства этих же городов, не говоря уже о провинциальных, действительно хорошо известны лишь их жителям);

- слабая связь с диалектом (в отличие, например, от хоронимов и гидронимов);
- преимущественная одноязычность (в отличие, например, от различных групп ойконимов)
- семантическая мотивированность большинства урбанонимов,
- преобладание искусственной номинации над естественной,
- письменная закреплённость [Мезенко, 1991, с. 15].

Еще одной особенностью урбанонимов можно назвать то, что обычный человек чаще всего (и, по сути, ежедневно) сталкивается именно с этой категорией топонимов. Возможно, как раз с этим связана такая их черта, как упомянутая выше изменчивость: чем чаще люди взаимодействуют с топонимами, тем чаще они оказывают на них влияние. Эта непостоянность, неустойчивость свойственна и всей урбанонимической системе в целом. Поэтому урбанонимы представляют собой языковой материал, который неизбежно свидетельствует об исторической динамике социальной жизни и культуры города как продукта роста, а не одномоментного сотворения [Вирт, 2005, с. 94]. На выбор названия носителями любого языка значительное влияние оказывают субъективные и личностные факторы, целый комплекс процессов и условий. К обычному знаку присоединяются культурно-понятийный и ментальный компоненты: в нем отражаются динамические изменения не только материальной культуры и жизненного уклада того или иного этноса, но и духовные отношения и система ценностей данного народа [Казакова, 2010, с. 5]. Нередко связанные с сюжетами городской жизни, городским фольклором и порой даже художественными произведениями – книгами, фильмами, песнями, – урбанонимы не просто маркируют те или иные пространственные объекты, а формируют локальную идентичность, соединяют прошлое и настоящее, демонстрируют наличие связи конкретного места с

различными городами и странами (это может выражаться, например, в том, что во многих городах мира есть улицы, названные в честь других городов) [Голомидова, 2019, с. 13]. Таким образом, вполне можно согласиться с точкой зрения П. Нора, который утверждает, что процесс присваивания названий городским объектам – это не только языковое явление, но и социально-культурный феномен [Nora, 1983, p. 16].

Кроме того, в современных городах урбанонимы не только отражают те или иные культурные и исторические характеристики, но и играют важнейшую политическую и экономическую роль – нейминг новых и ренейминг существующих внутригородских объектов теперь нередко осуществляется с целью управления восприятием пространства [Light, Young, 2015, p. 1].

Говоря об урбанонимах, необходимо также рассмотреть их классификации. Изначально ученые выделяли всего два типа городских топонимов – годонимы и агоронимы, но в данный момент считается, что они представлены и многими другими группами. На основе существующих вариантов классификации можно составить следующую, на наш взгляд, наиболее полную на данный момент:

- годонимы (названия линейных объектов в городе, в том числе проспектов, улиц, линий, переулков, проездов, бульваров, набережных, шоссе, тупиков и т.д.; названия улиц иногда включают и в ойконимию, поскольку названия некоторых городских улиц образованы от исторических названий когда-то находившихся на этом месте сёл и деревень);
- агоронимы (названия площадей, городских рынков, скверов и других открытых пространств);
- внутригородские хоронимы (названия частей территории города – районов, кварталов, парков etc.);
- урбооронимы (названия форм рельефа городских поселений);
- ойкодомонимы (названия зданий);
- урбогефюронимы, или городские гефюронимы (названия мостов)

- экклезионимы (названия мест совершения религиозных обрядов, поклонения любой религии; в том числе названия церквей, часовен, крестов, монастырей);
- монументонимы (названия различных памятников, монументов и мемориальных комплексов и т.п.)
- эргоурбонимы (названия деловых предприятий, являющихся частью городского пространства), включая эмпоронимы (названия магазинов) [Подольская, 1988, с. 27; Суперанская, 1985, с. 75; Шарухо, 2007, с. 2; Разумов, 2015, с. 4; Козлов, 2001, с. 26].

В ряд урбанонимов могут быть включены и другие виды топонимов, если объекты, их обозначающие, находятся в пределах городского пространства. Таким образом, представляется возможным говорить о городских дримонимах (названия лесов, рощ и т.п.), городских микрохоронимах (названия ограниченных местностей малого размера и локальной значимости, например, урочищ, полей и т.п.), некронимах/некротопонимах (названиях мест погребения, кладбищ) [Майоров, 2008, с. 1], фонтанонимах (названиях фонтанов) [Торчинский, 2008, с. 177] и т.д.. Для того, чтобы четко обозначить принадлежность термина к внутригородскому пространству, в него может быть включен элемент урбо- (урбодримонимы, урбонекронимы и т.п.).

Отдельные исследователи также выделяют такую группу урбанонимов, как неофициальные топонимы, под которыми понимаются названия городских объектов, которые не включаются в земельные регистры, не используются в официальной документации, на картах и т. д. [Соколова, 2013, с. 15]. Такие топонимы, несмотря на неформальный характер распространения их использования, на практике могут быть весьма релевантными. Так, Д. Лайт и К. Янг в статье “Habit, memory, and the persistence of socialist-era street names in post-socialist Bucharest, Romania” очень подробно рассматривают данное явление на примере рыночной площади в Бухаресте, названной в социалистическую эпоху Пьяца Могиорош и впоследствии переименованную.

Тем не менее, и спустя почти три десятилетия местные жители по-прежнему называют этот рынок Пьяца Могиорош и фактически не используют новое, пост-коммунистическое название. Несомненно, множество подобных примеров можно найти не только в Румынии, но и по всему миру, в том числе и в России [Light, Young, 2014, p. 2].

Возвращаясь к топонимам официальным и их классификации, нужно упомянуть, что Н. В. Подольская также попыталась классифицировать топонимы и, в некоторой степени, агоронимы, выделив определенные тенденции в наименовании улиц городов (хотя это, безусловно, далеко не полный список):

- улицы и площади, названные по церквям и монастырям, на них находившимся (например, Покровская улица);
 - улицы, названные по ремеслу или занятию, которое в данном месте процветало (например, Гончарная набережная);
 - улицы, названные по местам, связанным с торговлей (например, Сенная площадь),
 - улицы, названные по сенатам и кабакам, «убогим» домам и инвалидным домам, больницам и гимназиям (например, Кадетская улица),
 - улицы, названные именем города или села, к которому по ним можно проехать (например, Московская улица),
 - улицы, названные в честь людей (например, Екатерининская улица)
- [Подольская, 1974, с. 123 - 129].

Помимо рассмотренных выше существует классификация эргоурбонимов, предложенная Н. В. Шимкевичем. Поскольку акцент в данной работе ставится именно на эргонимический (то есть, связанный с названием объекта как наименования фирмы или предприятия) аспект, а не урбанонимический, эта типология будет рассмотрена здесь относительно кратко, в несколько упрощенном виде. Н. В. Шимкевич разделяет все эргоурбонимы на

прагматические (характеризующиеся ярко выраженным моментом речевого воздействия на адресата) и прагматические (не воздействующие на адресата напрямую). Прагматические в свою очередь подразделяются на:

- прагматические информативные (сообщающие адресату проверяемую дополнительную информацию, так или иначе непосредственно связанную с деятельностью предприятия);
- прагматические ассоциативные (воздействующие на адресата при помощи апелляции к самым различным областям знаний и культурного опыта адресата);
 - ассоциативно-информативные (сообщающие адресату непроверяемую дополнительную информацию, имеющую рекламный характер);
 - социально обусловленные (пытающиеся воздействовать на адресата при помощи эксплуатации идей, популярных среди той или иной части общества);
 - культурно обусловленные (апеллирующие к общечеловеческим ценностям, наследию мировой культуры (и поэтому в некоторых случаях понятные представителям разных культур, носителям разных языков)).

Непрагматические же делятся на:

- информирующие;
 - информирующие значимые (названия связаны с деятельностью или местоположением предприятия);
 - информирующие незначимые (сообщают какие-либо сведения о фирме, но не относящиеся при этом напрямую к роду ее деятельности или местоположению);
- неинформирующие [Шимкевич, 2002, с. 13-15].

Таким образом, можно сказать, что такие урбанонимы (городские топонимы), как названия улиц, площадей, зданий и т.д. являются не только

инструментами маркировки внутригородских топографических объектов, но также важнейшими носителями культурной информации, своеобразными языковыми памятниками своей эпохи, отражением прошлого и настоящего того или иного места.

На основе выделенных различными исследователями (включая Н.В. Подольскую, А. В. Суперанскую, И.Н. Шарухо и др.) типов городских топонимов нами была составлена классификация, на которую мы и будем опираться в практической части данной работы. Также нами были рассмотрены классификация гидронимов, предложенная Н. В. Подольской и классификация эргоурбонимов, разработанная Н. В. Шимкевичем.

1.4. Понятие культурно-специфической лексики. Особенности и способы ее перевода

Как непосредственно для практики перевода, так и для исследования различных закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой его носителей. Более того, перевод в принципе неправильно рассматривать только как процесс замены одного языка другим, фактически это всегда акт кросскультурной коммуникации, в ходе которого необходимо учитывать особенности культурного контекста взаимодействующих сторон [Resch, 2006, S. 122; Lüsebrink, 2008, S. 185; Vermeer, 1986, S. 40]. Именно с этой точки зрения смотрит на перевод А.Д. Швейцер, в представлении которого само определение этого понятия отталкивается от концепции межкультурной коммуникации [Швейцер, 1988, с. 75].

В предыдущих параграфах неоднократно подчеркивалось, что урбанонимы, как и топонимы вообще, несут в себе сведения о духовной, а также зачастую и материальной культуре людей их создавших. Соответственно, городские топонимы безусловно относятся к той категории лексики, которую в контексте

перевода называют культурно-специфической. (Сразу же отметим, что существует небольшая группа топонимов, которая относится к разряду прецизионных слов (то есть, имеющих точные устоявшиеся эквиваленты и не предполагающих никаких трансформаций). в нее входят макротопонимы (названия стран, континентов и т.д.), значительная часть астионимов (названия городов), различных гидронимов (названия водных объектов – океанов, морей, рек и т.д.) На первый взгляд может показаться, что они не так уж малочисленны, однако их несравнимо меньше, чем, например, урбанонимов.)

Согласно Л.С. Бархударову, культурно-специфическая лексика – это лексика определенного языка, обозначающая на денотативном или коннотативном уровне те элементы данной культуры, которые не являются широко интернационально известными или универсальными, и включающаяся в ассоциативные связи согласно специфике национально-культурной картины мира [Бархударов, 1975, с. 74-96]. Эта категория лексики охватывает огромное количество различных слов и выражений: от названий тех или иных предметов повседневного обихода до описания традиционных праздников и обрядов, в том числе и самые разные виды топонимов. Именно она заключает в себе фундаментальные национально-культурные концепты того или иного народа [Гунина, 2009, с. 171; Карасик, 2005, с. 7; Нерознак, 1998, с. 85]. Культурно-специфическая лексика одновременно принадлежит и к языку, и к культуре, что выражается в том, что, с одной стороны, она отражает своеобразие конкретной культуры, а с другой – особенности связанного с ней языка.

Нельзя не отметить, что в языкознании существует целый ряд терминов для обозначения различных видов лексики, которые обычно вызывают значительные трудности при передаче на другой язык или восприятию в ходе иноязычного общения в связи с наличием в их значении определенного культурно обусловленного компонента. Это «безэквивалентная лексика» (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Томахин Г.Д., Чернов Г.В. и др.), «лакуны» (Стернин И. А., Сорокин Ю.А. и др.), «культуроним» (Кабакчи В.В.),

«лингвокультурема» (Воробьев В.В.), «национально-культурная реалья» (Влахов С.И., Флорин С.П.), «логоэпистема» (Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.), «социокультурные стереотипы речевого поведения» (Прохоров Ю.Е.), «социокультурный тезаурус» (В.С. Виноградов) и др. [Успенская, 2009, с. 1; Антонова, 2016, с. 3]. Все они достаточно близки по смыслу и поэтому представляется целесообразным использовать в ходе данного исследования термин «культурно-специфическая лексика» как охватывающий наиболее полный спектр языковых явлений, вызывающих трудности при переводе и межкультурной коммуникации вообще. Также нами будет задействован введенный болгарскими учеными С. Влаховым и С. Флориным термин «реалии» как синоним культурно-специфических лексем в силу его распространенности, краткости и удобства в использовании в данном контексте. При этом необходимо уточнить, что эти ученые рассматривали и термин «безэквивалентная лексика», но понимали его более широко, чем, например, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, которые относили к безэквивалентным единицам «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для одной культуры и отсутствующим в другой культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 53]. С точки зрения болгарских исследователей, безэквивалентная лексика помимо реалий включает в себя еще и термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы и др. [Влахов, Флорин, 1980, с. 51-52].

Культурно-специфические лексические единицы являются манифестацией культурного своеобразия в языке. В них закреплены характерные черты национальной культуры, уникального опыта и мировоззрения создавшего их народа [Тимко, 2011, с. 1; Дмитриева, Миронова, 2015, с. 74]. По мнению лингвиста А. Вежбицкой, именно лексические единицы «отображают и

передают образ жизни и способ мышления, характерные для определенного языкового сообщества, они являют собой бесценные ключи к пониманию культуры» [Вежбицкая, 2001, с. 18].

Несомненно, передача национального колорита и менталитета имеет большое значение при переводе. В то же время конечной целью переводческого процесса является создание такого метатекста, который был бы способен сблизить взаимодействующие стороны и в полной мере сделать смысл исходного текста доступным для носителей языка перевода [Касьян, 2013, с. 137]. В результате переводчик порой оказывается в затруднительном положении: ему приходится выбирать между вариантом, обеспечивающим передачу предметного значения слова, и вариантом, отражающим национальное своеобразие. Таким образом, трудность передачи любых лингвокультурных реалий заключается не только в отсутствии в языке перевода их прямых словарных соответствий по причине отсутствия обозначаемых ими объектов в соответствующей культуре, но еще и в необходимости передать как семантику реалии, так и ее коннотацию, поскольку реалия обладает самостоятельной ценностью.

Рассматривая вопрос перевода реалий, необходимо отметить, что само это понятие фактически весьма условно: согласно С. Влахову и С. Флорину, реалия в словарном порядке непереводаема, поэтому было бы более справедливо говорить о передаче реалий [Влахов, Флорин, 1980, с. 79].

Хотя передача реалий, как было сказано выше, и представляет собой определенную трудность [Крупнов, 1976, с. 27], трудность эту вполне можно преодолеть. Как замечает О.А. Беланович, нет такого слова, которое в принципе нельзя было бы перевести на другой язык хотя бы описательно, то есть посредством какого-либо сочетания слов этого языка. Соответственно, суть вопроса сводится не к тому, можно ли перевести ту или иную реалию или нет, а к тому, каким образом это нужно сделать [Беланович, 2018, с. 2].

А.В. Федоров отмечает, что предпосылкой для верной передачи слов,

выражающих реалии материального быта, является знание самих вещей, обозначающих эти слова, верное представление о них, и акцентирует внимание на том, что чем более чужда и далека сама действительность, тем легче возникают разного ошибки, неточности в понимании [Федоров, 2002, с. 17]. Соответственно, работа с культурно-специфической лексикой требует наличия глубоких и обширных знаний о духовной и материальной культуре и истории того или иного народа, равно как и творческого подхода. Кроме того, к передаче каждой отдельной лингвокультурной реалии следует подходить индивидуально: в зависимости от контекста она может проявлять различные признаки. Исходя из этого, можно сказать, что любая реалия в любом тексте имеет контекстуальную значимость (данный термин предложен М.Снелл-Хорнби, 1999, с. 290), и это необходимо иметь в виду при выборе переводческой стратегии.

В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняковская и Л.К. Латышев также предлагают обратить внимание на следующие моменты при переводе культурно-специфической лексики:

- характер самого текста;
- характер реалии, ее положение в лексических системах языка перевода и языка оригинала;
- особенности самих языков – их словообразовательные возможности, существующие в них литературная и языковая традиция, в том числе и относительно перевода (так, например, в разных языках и культурах исторически сложилось разное отношение к заимствованиям, варваризмам и т.п. – некоторые, такие как итальянский, их охотно принимают, в то время другие, такие как французский, отвергают почти всегда);
- характеристики потенциальной аудитории, для которой создается данный перевод (в том числе и по сравнению с аудиторией оригинала) [Комиссаров, Черняковская, Латышев, 1988, с. 94].

Далее мы кратко рассмотрим классификацию культурно-специфической лексики, так как выбор стратегии ее перевода/передачи на другом языке в значительной степени зависит от типа, к которому она относится. Е.П. Семенова предлагает следующую классификацию:

I Культурно-специфическая лексика, в которых культурный компонент значения выражен эксплицитно:

1) реалии:

А) ономастические реалии: топонимы; антропонимы; названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и т.д.;

Б) апеллятивные реалии: географические; этнографические; общественно-политические;

2) специфические концепты, отсутствующие в других языках;

3) фразеологические единицы.

II Культурно-специфическая лексика, в значении которой культурный компонент представлен имплицитно:

1) лексика, обозначающая абстрактные понятия;

2) культурно-специфические ситуации;

3) слова, коннотация которых опирается на ассоциации;

4) слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле;

5) слова, в которых культурный компонент придает лексической единице метафорическое значение;

6) фразеологические единицы [Семенова, 2012, с. 10].

Наличие подгруппы фразеологических единиц и в той, и в другой группе автор предлагаемой классификации обосновывает различными уровнями проявления их национально-культурной специфики.

Ономастические реалии, в свою очередь, включающие в себя и городские топонимы, являющиеся объектом данной диссертации, лингвист Е. П. Семенова

относит к той категории культурно-специфической лексики, где культурная составляющая выражена эксплицитно. В ходе своего исследования автор обращает на них особое внимание и приходит к выводу, что наиболее эффективными средствами передачи культурно-специфической информации для лексических единиц такого рода являются транслитерация и калькирование с поясняющими дополнениями [Семенова, 2012, с. 12].

Большинство исследователей, однако, чаще рассматривают способы перевода реалий в более общих чертах.

В.С. Виноградов выделяет следующие способы перевода слов-реалий:

- а) транскрипция (транслитерация). При первом появлении в тексте транскрибированные слова обычно сопровождаются сносками или умело вводимыми в текст перевода объяснениями.
- б) гипо-гиперонимический перевод. Для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот.
- в) уподобление. Этот переводческий прием очень близок к предыдущему. Разница между ними лишь в том, что уподобляемые слова скорее называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее понятия, как было в предыдущем случае.
- г) перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. В этих случаях соответствия устанавливаются между словом (или фразеологизмом) оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл.
- д) калькирование [Виноградов, 2001, с. 117].

С. Влахов и С. Флорин обращают внимание на два основных способа передачи реалий: транскрипцию (транслитерацию) и собственно перевод. Перевод, в свою очередь, включает:

- неологизмы (калька, полужалка, освоение, семантический неологизм);
- замена реалии, характерной для языка оригинала на характерную для языка перевода;
- приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог и описание, объяснение, толкования);
- контекстуальный перевод [Влахов, Флорин, 1980, с. 93].

Израильский ученый Г. Тури предложил ряд способов перевода реалий, который в определенной мере пересекается с вышеописанными, но также содержит и несколько новых идей:

- транскрипция/транслитерация;
- создание слова-кальки;
- освоение;
- использование связанного по смыслу слова из языка источника, более понятного при этом носителю языка перевода (сам Тури приводит следующий пример: при переводе с итальянского на английский слово “carruccino” часто заменяют словом “latte”);
- экспликация;
- замена на местный аналог реалии (пример Тури: при переводе с французского на немецкий использовать “Jugendstil” как аналог “art nouveau”; нам такой вариант представляется несколько спорным, учитывая культурно-искусствоведческий контекст);
- замена слова на более общее или интернациональное (сродни гипонимическому переводу);
- добавление дополнительного прилагательного, которое могло бы указать на принадлежность реалии к определенной культуре;
- частичное опущение реалии и переформулировка содержащего ее предложения [Osimo, Bruno, 2004, p. 64].

М. Бейкер, помимо вышеописанных способов, выделяет заимствование с

пояснением, которое также можно охарактеризовать как смешанный перевод, в котором сочетаются транслитерация и описательный перевод, и экспликацию через графическую иллюстрацию. Перифрастический перевод лингвист разделяет на две категории: оперирующий словами языка перевода, связанными и по смыслу, и по происхождению со словами, использованными в оригинале, и обращающийся к совсем иным лексическим средствам. Первый вариант широко применим в тех случаях, когда между языками существует близкое генетическое родство, а также, если один из них в ходе истории оказывал влияние на другой, как это было с французским и английским. Если же таких связей между языками нет, намного чаще или даже почти всегда используется второй вариант перифрастического перевода [Baker, 1992, p. 34-42].

Некоторые из вышеназванных способов перевода в дальнейшем будут описаны более подробно в контексте их использования при переводе урбанонимов. К ним относятся:

- транслитерация/транскрипция;
- калькирование;
- описательный перевод (экспликация);
- приблизительный перевод;
- смешанный перевод.

Первые четыре способа так или иначе выделяют все исследователи, чьи предложения относительно перевода реалий/культурно-специфической лексики мы рассмотрели выше. На возможность использования смешанного перевода для передачи таких единиц на иностранном языке указали лишь Е. П. Семенова и М. Бейкер, однако, его, безусловно, необходимо включить в данный список, поскольку именно этот способ довольно часто применяется в ходе перевода городских топонимов, являющихся объектом нашего исследования.

Итак, подводя итог, можно сказать, что перевод культурно-специфичной лексики основывается на учете контекстуальной значимости каждой отдельной реалии: с одной стороны, целью такого перевода может быть преодоление

культурного барьера, возникающего между носителями разных языков; с другой – передача национального колорита, которая равным образом может иметь большое значение. Также при переводе реалий необходимо учитывать контекст (коммуникативную ситуацию), например, особенности аудитории, которой адресован конкретный текст (языковой материал), или существующее в культуре языка перевода отношение к форенизмам и барбаризмам.

Ученые предлагают множество различных подходов к переводу/передаче культурно-специфичной лексики, однако в ходе данного исследования подробно будут рассмотрены только те, что являются релевантными именно в контексте перевода городских топонимов - транслитерация/транскрипция, калькирование, описательный перевод (экспликация), приблизительный перевод, смешанный перевод.

1.5. Особенности перевода городских топонимов

Как было отмечено ранее, топонимы, в том числе и городские, относятся к единицам культурно-специфической лексики, что означает, что они требуют к себе особого внимания со стороны переводчиков. Они неизбежно оказывают влияние на иноязычного адресата и играют важнейшую роль в формировании образа городского пространства в целом.

Сам по себе перевод городских топонимов очень востребован в современном мире, в том числе и в России – постоянно переводятся на различные иностранные языки электронные навигационные системы и карты на печатной основе, во многих крупных и/или привлекательных для туристов городах выходят в свет иноязычные путеводители – как в виде традиционных брошюр, так и приложений для Android и iOS. В то же время, качество этого перевода зачастую оставляет желать лучшего, и для иностранного туриста ориентация в городском пространстве нередко становится проблематичной, даже несмотря на наличие переведенных карт и путеводителей. Топонимы

часто переводятся автоматически, что приводит к появлению многочисленных ошибок, разночтений, неточностей. С другой стороны, чрезмерное стремление к максимально точной передаче может быть чревато возникновением вариантов, неудобных для использования на практике и/или произношения [Лакомова, 2017. с. 1].

Ситуация осложняется тем, что, как отмечает М.К. Кабакчи, отсутствуют универсальные справочные пособия, которые предлагали бы однозначные ответы на многочисленные теоретические и практические вопросы, возникающие в ходе выполнения такого перевода [Кабакчи, 2015, с. 222]. Соответственно, каждый переводчик выбирает способ самостоятельно, результатом чего становится сосуществование различных вариантов перевода одного и того же топонима. Это может серьезно дезориентировать носителя иностранного языка, особенно в том случае, когда были использованы принципиально разные переводческие методы. А.К. Ларькина приводит следующий пример. В англоязычном путеводителе по городу Саранску остановка «Дом Союзов», расположенная в центре города, переведена транскрипцией – “Dom Soyuzov”, а в городском транспорте туристы слышат кальку – “House of unions” [Ларькина, 2019, с. 54]. Очевидно, что такая несогласованность приведет человека, незнакомого с русским языком, в замешательство.

Попытка разрешить эту проблему хотя бы на локальном уровне была предпринята в Санкт-Петербурге, являющемся одним из крупнейших туристических центров России. Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях были приняты с целью достижения единообразия в передаче урбанонимов еще в 2016 году. Однако практика показывает, что положения эти не всегда соблюдаются. Более того, сами предложения вызвали у многих жителей города вопросы. Так, получил огласку

в социальных сетях факт транслитерации названия «Сад Даниила Гранина» как “Sad Danila Granina”, учитывая то, что “sad” в составе топонима, скорее всего, будет воспринято носителем английского языка как слово «грустный».

Еще одной проблемой является то, что хотя городские топонимы и относятся к реалиям, необходимо понимать, что далеко не все способы перевода реалий применимы к урбанонимам. Так, например, замену реалий или контекстуальный перевод, которые могут быть вполне уместны в переводе художественного текста, для передачи городских топонимов использовать совершенно невозможно. Более того, даже если говорить конкретно о способах, к которым обращаются переводчики при работе с топонимами, не все из них можно употребить по отношению к именам собственным городского ономастикона, по крайней мере, в контексте перевода, имеющего прикладную направленность. Например, в рамках художественного или публицистического текста прием опущения топонима как ономастической реалии широко используется в том случае, если это деонимизированное (например, Waterloo в английском языке как синоним сокрушительного поражения: “The company met its Waterloo in the competition”) в языке оригинала имя собственное не является прецедентным в языке перевода. В рамках перевода туристического путеводителя или навигационной системы прибегнуть к подобному решению, конечно, никак нельзя.

Учитывая тот факт, что единицы, которые мы относим к городским топонимам, сами по себе очень разнородны и далеко не равнозначны в плане релевантности их культурного содержания, очевидно, что невозможно выявить некий единственный и универсальный способ перевода урбанонимов.

Далее мы рассмотрим способы перевода городских топонимов, которые используются на практике наиболее часто. К ним относятся: транслитерация/транскрипция, калькирование, смешанный перевод, описательный перевод, приближенный перевод.

Говоря о транскрипции и транслитерации нужно сказать, что, хотя

фактически это разные методы, во многих случаях точно определить способ практически невозможно из-за совпадения звуковой и графической оболочки переведенного топонима [Самущенко, 2016, с. 59]. Поэтому в рамках данной работы транскрипция и транслитерация рассматриваются вместе.

Достоинством данных методов является общее сохранение формы топонима при описании, а в случае с транскрипцией – и то, что она предоставляет возможность относительно корректного произнесения иностранного слова.

В то же время, отсутствие единой общепринятой системы транслитерации приводит к возникновению множества вариантов, которые могут привести адресата – носителя иностранного языка в замешательство.

Часто используется переводчиками и такой способ перевода, как калькирование. Его популярность может быть обусловлена тем, что во многих случаях он позволяет точно отразить в переводе сущность и предназначение того или иного объекта, минимизируя недопонимание между адресантом – носителем русского языка и адресатом – носителем иностранного. В то время как смысл транслитерированного/транскрибированного названия объекта может быть совершенно непонятен адресату, такой проблемы не возникнет с переводом-калькой. Однако, порой калькирование может и само стать источником недопонимания, например, в случае наличия совершенно разных калек одного и того же названия. Также, как отмечает В. А. Митягина, калькирование без указания на оригинальное название может привести к большим помехам и сбоям в межкультурной коммуникации, потому что у участников дискурса нет возможности правильно обозначить туристический объект [Митягина, 2015, с. 230].

Весьма широко при переводе топонимов применяется смешанный тип перевода. Он может представлять собой: сочетание транскрипции/транслитерации и калькирования; сочетание транскрипции/транслитерации и описательного перевода. Смешанный перевод первого типа часто используется в тех случаях, когда в состав названия входит

имя собственное: Shostakovich Philharmonic Hall. Это позволяет передать в переводе и сущность топонима, и культурный контекст. Очевидно, поэтому данный способ в настоящее время является одним из самых распространенных.

Описательный перевод практически не встречается в чистом виде, как правило, он употребляется в сочетании с транскрипцией/транслитерацией. По нашему мнению, использование такого способа вполне оправданно во многих случаях, так как носитель иностранного языка одновременно получает представление и об оригинальной форме названия, и о значении, и, соответственно, культурном контексте этого названия.

Приближенный, или приблизительный перевод основывается на использовании слова из языка перевода, которое не является полным эквивалентом оригинала, но достаточно близко по значению. Этот способ незаменим, когда речь идет не просто о передаче культурно-специфического компонента в названии того или иного топографического объекта, а о том случае, когда сам этот объект является реалией, характерной для культуры языка оригинала и не имеющей аналога в языке перевода.

На наш взгляд, критерии адекватности перевода городских топонимов напрямую зависят от их индивидуальных характеристик, таких как культурный контекст (если он релевантен), морфология и фонетический состав слова. Так или иначе, в наиболее общих чертах можно сформулировать следующие требования: перевод должен быть удобным в использовании на практике (например, непосредственно при ориентировании на местности, в процессе взаимодействия носителя иностранного языка с проходящими мимо людьми с целью установить местоположение того или иного объекта, и в других аналогичных ситуациях): смысл оригинального названия должен быть верно передан и ясно выражен (то есть, четко и без каких-либо искажений – носитель иностранного языка должен понимать, что представляет собой тот или иной объект, обозначенный в карте или путеводителе, и т.п.), культурный компонент отражен, если он действительно значим. При этом переводчику следует

никогда не забывать о том, что потребитель перевода смотрит на мир через призму своего языка, своей собственной культуры с присущими ей реалиями, отличными от реалий культуры языка перевода.

Несомненно, учет одновременно и культурной специфики, и удобства в использовании на практике может в той или иной мере усложнить процесс перевода, но в тоже время и упростить многие задачи, которые встают перед иностранными гостями: ориентация на местности, поиск того или иного топографического объекта, и т.п.. Также, помимо всего прочего, передача культурного компонента, заключенного в том или ином названии потенциально может обеспечить увеличение интереса к обозначаемому им объекту городской среды – для любого туриста важно понимать, что представляет из себя конкретная достопримечательность, с какими историческими событиями и личностями она связана, и т.д.. Поэтому переводчик, взявшийся за перевод урбанонимов, должен обладать хотя бы общими знаниями об истории определенного города и внутригородских объектов.

Также представляется желательным учет специфики особенностей городских топонимов двух столиц и провинциальных городов. В рамках данного исследования будут рассмотрены урбанонимы Омска – города крупного, но провинциального и не являющегося туристическим центром (хотя, безусловно, не совсем обделенного вниманием со стороны иностранных гостей). Поэтому неудивительно, что в данном случае, например, мы не сможем говорить о наличии традиционных и прочно закрепившихся в иноязычной литературе соответствий, которые существуют для объектов городского пространства Москвы и Санкт-Петербурга.

Особое внимание следует уделить переводу путеводителей, интерактивных гидов и т.п. – если в случае с картой порой можно обойтись транслитерацией, то в гиде так или иначе будут представлены различные способы. Это обусловлено в первую очередь спецификой этих источников информации – на картах нередко обозначены все топонимы, какие только можно указать, и

далеко не каждый из них действительно релевантен для иностранного туриста. Кроме того, в случае с электронными картами широко распространена практика автоматического (машинного) перевода (транслитерации или транскрипции) любых названий. В путеводителях же – как традиционных, так и электронных – внимание читателя, напротив, обращено преимущественно на объекты, представляющие по той или иной причине особый интерес: исторические достопримечательности, театры, музеи с одной стороны, и пункты общественного питания и гостиницы - с другой. Это требует от переводчика принятия самых различных переводческих решений – и это не только выбор способа, но и предшествующая ему оценка значимости культурного компонента того или иного урбанонима.

Еще один момент касается переводов городских топонимов прошлого – являющихся названиями объектов, которые уже не существуют или были переименованы, или вышедших из употребления по какой-либо иной причине. На современной карте такие неиспользуемые топонимы, конечно, уже увидеть нельзя, но их вполне можно встретить в статье, размещенной на туристическом сайте или на страницах путеводителя. Чаще всего их можно увидеть в тексте, посвященном истории города. Они нередко содержат в себе важную культурно-историческую информацию, и при этом, очевидно, вряд ли будут использоваться для ориентирования на местности. Поэтому по нашему мнению, в таком случае необходим перевод, передающий в первую очередь смысл названия – то есть, калькирование или смешанный перевод, возможно, описательный перевод, но ни в коем случае не обычная транскрипция/транслитерация.

Итак, специфика перевода городских топонимов заключается в том, что следует рассматривать каждый случай индивидуально, принимая во внимание необходимость передачи культурного компонента, и, в то же время, стремясь сделать перевод максимально удобным для носителя иностранного языка, который будет использовать его на практике. От этого и зависит выбор способа

перевода.

Выводы по главе 1

Анализ теоретической литературы позволил установить, что топоним - разряд топонимов, имя собственное, обозначающее собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле [Подольская, 1988].

Существует множество классификаций топонимов, но самой распространенной является предложенная Н.В. Подольской. Исследователь выделяет следующие классы топонимов:

- дримонимы (от др.-греч. δρυμός «дубовая роща, лес, роща» + ὄνομα «имя, название») - названия лесов, рощ, боров;
- хоронимы - названия любых территорий, областей, районов;
- антропонимы (греч. antropos - человек + онума - имя, название) - названия географических объектов, произведённых от личного имени;
- микротопонимы (греч. mikros - малый + онума - имя, название) — названия небольших объектов (угодий, урочищ и т. д.) обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определённом районе;
- урбанонимы (лат. urbanus - городской + греч. онума - имя, название) - названия внутригородских объектов;
- и др.

Городской топоним (урбаноним, урбоним) — вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта [Подольская, 1988].

На основе выделенных различными исследователями (включая Н.В. Подольскую, А. В. Суперанскую, И.Н. Шарухо и др.) типов городских топонимов нами была составлена классификация, на которую мы и будем опираться в практической части данной работы. Она включает в себя:

- годонимы (названия улиц, проспектов и т.д.);
- агоронимы (названия площадей);
- внутригородские хоронимы (названия частей территории города – районов, кварталов etc.);
- ойкодомонимы (названия зданий);
- урбогефюронимы, или городские гефюронимы (названия мостов)
- экклезионимы (названия мест совершения религиозных обрядов, поклонения любой религии; в том числе названия церквей, часовен, крестов, монастырей);
- монументонимы (названия различных памятников, монументов, мемориальных комплексов, скульптур и т.п.)
- эргоурбонимы (названия деловых предприятий, являющихся частью городского пространства) и др..

Также в ряд урбанонимов могут быть включены и другие виды топонимов, если объекты, их обозначающие, находятся в пределах городского пространства. Соответственно, представляется возможным говорить, например, о городских дримонимах, городских микрохоронимах (названия ограниченных местностей малого размера и локальной значимости, например, урочищ, полей и т.п.) и т.д..

Нами были рассмотрены различные определения культурно-специфической лексики, но в данной работе под ней мы будем понимать лексику определенного языка, обозначающую на денотативном или коннотативном уровне те элементы данной культуры, которые не являются широко интернационально известными или универсальными, и включающуюся в ассоциативные связи согласно специфике национально-культурной картины мира [Бархударов, 1975].

Перевод культурно-специфичной лексики основывается на учете контекстуальной значимости каждой отдельной реалии: с одной стороны, целью такого перевода может быть преодоление культурного барьера,

возникающего между носителями разных языков; с другой – передача национального колорита, который также может иметь большое значение.

Специфика перевода городских топонимов заключается в том, что следует рассматривать каждый случай индивидуально, принимая во внимание необходимость передачи культурного компонента, и в то же время стремясь сделать перевод максимально удобным для носителя иностранного языка, который будет использовать его на практике. От этого и зависит выбор способа перевода.

На практике для перевода топонимов используются следующие способы:

- транслитерация (формальное побуквенное воссоздание исходного слова, фразы или текста с помощью алфавита переводящего языка) /транскрипция (фонетическая, пофонемная имитация исходного слова, фразы или текста);
- калькирование (воспроизведение комбинаторного состава слова или фразы – элементы слова или фразы передаются пословно, поморфемно);
- описательный перевод (раскрытие значения лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления);
- приблизительный перевод (поиск ближайшего по значению соответствия в языке перевода для иноязычной лексической единицы, не имеющей в языке перевода точного эквивалента);
- смешанный перевод (сочетание нескольких типов – например, транслитерации и кальки, транслитерации и описательного перевода и т.п.).

Глава 2. Исследование перевода городских топонимов с русского языка на английский

2.1. Культурная специфика омского урбанонимикона и ее отражение в переводе

Рассмотрев само понятие городской топонимии, особенности урбанонимов как единиц культурно-специфической лексики и способы их перевода, перейдем непосредственно к исследованию существующей практики перевода городского ономастикона. В ходе работы было собрано и проанализировано 475 урбанонимов города Омска, имеющих англоязычные соответствия – от единственного вплоть до девяти различных вариантов (общее число соответствий – 855; в дальнейшем в расчетах относительно вариантов перевода именно это число принимается за 100%, в то время как в расчетах относительно русскоязычных топонимов за 100% принимается число 475). Эти урбанонимы включают в себя названия объектов, обладающих культурной значимостью - монументонимы (названия монументов, памятников и т.п.) ойкодомонимы (названия различных зданий), экклезионимы (названий храмов и других мест совершения религиозных обрядов), названия объектов, сочетающих в себе в разном соотношении культурную и утилитарную значимость - годонимы (названия улиц), агоронимы (названия площадей, скверов), внутригородские хоронимы (названия микрорайонов, поселков, находящихся в городской черте, парков), урбогефюронимы (названия мостов) и названия объектов, обладающих преимущественно утилитарной значимостью - эргоурбонимы (названия различных предприятий, являющихся частью городского пространства).

Общая статистика относительно использования различных способов перевода такова: в 365 (43%) случаях был применен смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования, в 331 (39%) –

калькирование, в 108 (13%) – транслитерация, в 8 (0,9%) - смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и описательного перевода, в 7 (0,8%) – приближенный перевод. Оставшиеся 36 (3,3%) вариантов представляют собой примеры некорректного перевода, которые трудно соотнести с каким-либо способом. Примеров чистого описательного перевода среди рассмотренных нами вариантов обнаружено не было.

Источником материала послужили англоязычные туристические сайты (например, <https://www.justgorussia.co.uk/en/omsk.html>), англоязычные версии русскоязычных сайтов (например, <http://omsk-turinfo.com/en/>), туристические путеводители (например, *Along entertaining paths: Omsk view. The guide to historical Omsk.*) и т.д..

Как уже было отмечено ранее, каждый отдельный город обладает собственной культурной спецификой, обусловленной его историческим прошлым, географическим положением, этническим составом населения и т.п.. Поэтому в ходе данного исследования представляется необходимым в общих чертах рассказать о городе Омске и отдельных аспектах его истории и культуры, непосредственно влияющих на его топонимию. Здесь же мы приведем отдельные примеры, демонстрирующие влияние культурного контекста на выбор способа перевода того или иного городского топонима.

Омск является одним из крупнейших городов России. Сейчас это второй по численности населения в Сибири город, крупный научный, культурный, спортивный и промышленный центр. Здесь ведётся активная театральная и выставочная деятельность, проводятся всероссийские и международные фестивали; проходит Сибирский международный марафон, международные хоккейные турниры, всероссийские соревнования по конному спорту и мн.др.. Все это говорит о том, что, хотя Омск и не является крупным туристическим центром, таким как Москва, Санкт-Петербург или города Золотого кольца России, его, несомненно, регулярно посещает большое количество иностранных гостей. Соответственно, возникает необходимость в переводе

городских топонимов – от названий музеев, театров и спортивных комплексов до собственных имен куда более утилитарных, но, тем не менее, столь же важных для туристов объектов, таких как отели и гостиницы, рестораны и кафе, магазины сувениров и т.п..

Статус Омска как одного из крупнейших промышленных центров России привлекает зарубежных инвесторов, и это говорит о наличии потребности в переводе названий различных индустриальных комплексов, заводов, предприятий и т.д. В рамках данного исследования эта тема не рассматривается подробно по той причине, что такой перевод по большей части не требует передачи культурной специфики, учитывая утилитарный характер обозначаемых объектов, и, соответственно, не представляет особой сложности. В целом можно сказать, что в таком контексте выбор способа определяется исключительно практическим удобством и необходимостью максимально точной передачи оригинальных названий и специальных терминов, если они являются частью этих названий.

Однако нужно отметить, что на протяжении значительной части своей истории Омск не был большим городом с развитой инфраструктурой. По-настоящему стремительно расти и расширяться он начал лишь в советскую эпоху. Безусловно, это не могло не отразиться на его топонимическом облике. Урбанонимическое наследие различных этапов истории Омска весьма неравнозначно. Убедиться в этом можно при рассмотрении основных вех развития города.

Омск был основан в 1716 году как крепость, защищавшая южные границы государства от кочевников-джунгаров. Официально статус города он приобрел лишь спустя более чем полвека – в 1782 году. В XIX веке Омск стал административным центром Степного генерал-губернаторства, охватывавшего существенную часть Западной Сибири и север современного Казахстана. Хотя в те времена город и имел большое стратегическое значение (свидетельством этого является, например, тот факт, что Омск был единственным русским

городом в Сибири и Азии, имевшим право поднимать государственный флаг Российской Империи, наряду с Санкт-Петербургом, Москвой, Варшавой, Гельсингфорсом и Тифлисом), площадь его была относительно невелика, а население немногочисленно. Напоминанием о дореволюционной эпохе служат остатки крепости, исторические здания и названия некоторых улиц. Надо отметить, что топонимическое наследие этого периода не отличается большим объемом и разнообразием. В Омске практически невозможно найти примеры названий улиц, которые можно было бы отнести ко многим из категорий, выделенных Н.В. Подольской (см. с. 22 данного исследования). Например, улицы, названные по ремеслу или занятию, которое процветало в данном месте, или названные по инвалидным домам, больницам и гимназиям и т.п. Конечно, в прошлом такие улицы существовали, но сейчас их уже нельзя найти на карте. Преобладание урбанонимов, и, в частности, топонимов антропонимического происхождения и коммеморативной направленности является характерной чертой современного топонимического ландшафта города, что, безусловно, отражается в подходе к выбору способов их перевода на иностранный язык.

В значительной мере наложили отпечаток на состав омского урбанонимикона события революции и Гражданской войны: как происходившие в самом городе, так и не имеющие к нему отношения. Многие элементы городского пространства, в особенности улицы и площади названы в честь революционеров, партизан, военных деятелей. Биографии некоторых из них напрямую связаны с городом. Так, например, одна из омских улиц названа в честь участника революционного движения А. А. Масленникова, руководившего в 1918-1919 годах несколькими восстаниями и, несомненно, оставившего свой след в истории города. В связи с этим не совсем логичной представляется потенциальная нейтрализация культурного (в данном случае – антропонимического) компонента в таких англоязычных соответствиях, как Maslennikova Street [13, 18] и Maslennikova ul. [17]. Конечно, сама фамилия

революционера никуда не исчезает, но ее передача в транслитерированном виде может привести потребителя перевода к ошибочному выводу о том, что улица названа в честь некой Масленниковой, а не Масленникова, разрушив тем самым связь с историей, которая стоит за этим топонимом. Поэтому в таких случаях, на наш взгляд, желательно полагаться скорее на калькирование: Maslennikov street.

Безусловно, не все городские топонимы Омска, порожденные революцией и ее последствиями, связаны исключительно с деятелями большевистского движения. Во время Гражданской войны город был официальной столицей антибольшевистского Российского государства (1918—1920). Именно здесь находилась резиденция А. В. Колчака. В современном Омске можно найти статую руководителя Белого движения, название которой в оффлайн-гиде для Android/iOS “Omsk Travel & Explore” передано как Statuya Kolchaka [17]. Конечно, такой перевод едва ли можно назвать адекватным. В данном случае, опять же, калькирование Statue of Kolchak было бы более уместно, чем использованная переводчиком транслитерация.

С событиями Гражданской войны связано и название одной из главных улиц Омска – улицы Красный Путь. Она проложена на месте дороги, по которой в 1919 году после отступления войск А. В. Колчака вошли в город части Красной армии. Очевидно, что это название этой улицы является достаточно релевантным с точки зрения истории и культуры, и весьма желательно было бы отразить это в переводе. Тем не менее, в каждом из семи вариантов англоязычных соответствий, обнаруженных в ходе данного исследования, словосочетание «Красный Путь» передается только транскрипцией или транслитерацией: Krasny put' ul. [2], Krasny Put st [18] и т.п. (остальные примеры см. в Приложении). Вероятно, причиной возникновения такой ситуации может являться не только незнание или игнорирование переводчиками исторического бэкграунда этого топонима, но и то, что отобразить культурный компонент в данном случае не так-то просто. Но, на

наш взгляд, все-таки можно попытаться сделать это посредством экспликативного перевода в качестве дополнения к переводу-кальке или транслитерации/транскрипции, например, таким образом: Ulitsa Krasniy Put'/ Road of the Reds St.

Командующим одной из армий, вошедших в Омск по Красному Пути, был М. И. Тухачевский, один из крупнейших военных деятелей своей эпохи, известный не только в пределах своей страны, но и за рубежом. В его честь была названа улица Набережная Тухачевского. Нами было обнаружено два англоязычных соответствия данного годонима, оба из которых являются результатом смешанного перевода (транслитерация + калькирование) и сохраняют оригинальную форму фамилии военачальника в родительном падеже: Tukhachevskogo st. [17], Tukhachevskogo embankment st. [18]. Более логичным представляется использование полной кальки, особенно учитывая то, что имя деятеля может быть известно носителю иностранного языка: Tuchachevsky Embankment St..

Советский период оказал на формирование городского ономастикона весьма значительное влияние. Существенная часть различных классов омских урбанонимов (за исключением некоторых эргоурбонимов), которые используются в данный момент, является наследием советской культуры и отражает характерные для нее ценности. Не менее 44% (210 единиц) городских топонимов, рассмотренных только в ходе данной работы, имеют советское происхождение. Безусловно, необходимо отметить, что существуют и более общие данные. Аналитики поисковой системы "Яндекс" опубликовали исследование, посвященное улицам России, в ходе которого выяснилось, что именно Омск по сравнению с другими городами оказался рекордсменом по числу объектов городской среды, получившими свои названия в честь революционеров, участников Гражданской войны, советских политических деятелей и событий, относящихся к той эпохе [Углонова, 2017, с. 1].

Немалую роль в этом сыграло то, что в годы Великой Отечественной войны

в город переехало более двухсот различных промышленных предприятий (около 30 из них остались в городе и после окончания войны), а также учебные заведения, медицинские учреждения, музеи и театры. Омск начал стремительно расти, его население увеличилось, культура и наука развивались. На карте появилось множество новых топонимов, а большинство существовавших еще до революции были переименованы в соответствии с новыми идеологическими установками. Названия новых улиц, скверов, различных учреждений часто происходили от антропонимов (фамилий героев Великой Отечественной войны, партийных деятелей, революционеров, героев труда, ученых и т.д.) или были связаны с отраслями промышленности, процветавшими в городе – нефтепереработкой, аэрокосмической индустрией и т.д. Так, один из проспектов города назван в честь И.М. Губкина – основателя советской нефтяной геологии. При передаче этого топонима на английский язык в одном из источников был задействован смешанный перевод (транслитерация + калькирование): *Gubkina Ave.* [1]. Тот же способ использовался и для перевода другого «промышленного» урбанонима – *Kosmichesky Ave.* [17]. В обоих случаях культурный компонент в иноязычных соответствиях нивелируется транслитерацией. Было бы логичнее применить такой способ, как калькирование (*Gubkin Prospekt/Avenue*; *Prospekt/Avenue* – на усмотрение переводчика, подробнее об этом в третьем параграфе данной главы) или добавить в перевод хотя бы элемент калькирования (*Kosmicheskiy (Space) Prospekt/Avenue*) – при сохранении функционального удобства. Конечно, необходимость передачи подобных моментов в переводе может показаться спорной. Но, тем не менее, именно они в значительной степени составляют собой культурный фон города Омска.

Говоря о советской эпохе, нужно также упомянуть о том, что в течение периода, начавшегося после Великой Отечественной войны и продолжавшегося вплоть до конца 80-х годов, Омск был закрыт для посещения иностранцами. Возможно, именно этот факт послужил причиной или, по крайней мере,

повлиял на отсутствие устоявшихся вариантов перевода названий даже самых известных достопримечательностей города – на протяжении долгого времени в этом просто не было необходимости.

В постсоветский период город в целом сохранил свой статус культурного, научного и промышленного центра. Урбанонимы, появившиеся в течение последних тридцати лет не так многочисленны, как порожденные советским временем (исключение составляют многие из видов эргоурбонимов – названия кафе, гостиниц и т.п.), но, анализируя имеющийся материал, уже можно отметить появление новых тенденций в именовании объектов городской среды, например, направленности на маркетинг территорий посредством включения в названия эмоционально-эстетических установок [Разумов, 2003, с. 5.]. В качестве примера можно привести такой топоним, как улица Успешная. На наш взгляд, в данный момент передача подобных смыслов в переводе на иностранный язык не является приоритетной задачей, так как такие названия ориентированы в первую очередь на влияние на русскоязычного адресата, и никакого конкретного культурного или исторического факта за ним не стоит, по крайней мере, пока. Поэтому транслитерация или транскрипция названий такого типа может быть вполне уместной: *Uspeshnaya* [17] (но здесь, конечно, совершенно необходимо также добавить слово *Ulitsa* или *Street*).

Поскольку, как уже было сказано выше, значительная часть урбанонимических единиц Омска все-таки носит коммеморативный характер [Угланова, 2017, с. 1]., следует отдельно рассмотреть и этот аспект лингвокультурной специфики городского ономастикона и его отражение в переводе. Все городские топонимы такого типа можно разделить на три категории: связанные с памятной датой или событием, связанные с группой лиц и имеющие антропонимическое происхождение.

Большинство топонимов, относящиеся к первой категории появились, опять же, в советскую эпоху – например, сквер им. 30-летия ВЛКСМ, название которого было переведено в одном из источников как *Skver Im. 30-Letiya Vlksm*

[16]. Помимо очевидной ошибки транслитерации в слове “skver” и явно способного вызвать недоумение у носителя английского языка образования “30-Letiya” мы видим здесь и игнорирование культурного компонента. Более предпочтительным в этом плане мог бы быть вариант 30 Years of All-Union Leninist Young Communist League Garden Square. Несомненно, его громоздкость является серьезным недостатком. Тем не менее, только таким образом в данном случае возможно передать культурный компонент и предупредить вопросы, которые неизбежно возникли бы, если англоязычное соответствие включало бы в себя аббревиатуру в том или ином виде. Многие урбанонимы, принадлежащие к самым разным классам, служат напоминанием о победе в Великой Отечественной войне. Вполне разумно использование калькирования в следующем переводе названия парка им. 30-летия Победы, часто упоминаемого просто как парк Победы: Park named after 30th anniversary of the Victory [1]. Однако громоздкую и неестественную для английского языка конструкцию “named after” было бы желательно опустить. Лаконичный перевод Victory Park [1,8] нареканий не вызывает. В то же время перевод агоронима площадь Победы Pobedy Square [1, 18], упомянутый сразу в двух источниках, представляется не вполне адекватным – транслитерации первого элемента могла бы иметь смысл в том случае, если переводчик имел дело, например, с фамилией, но никак не со словом, нуждающимся в семантическом декодировании. В противоположность предыдущему примеру, удачным, по нашему мнению, является использование смешанного перевода, основанного на сочетании транслитерации и экспликации в примере Pobedy (Victory) Boulevard [9] (Бульвар Победы) – адресат одновременно получает представление и об оригинальной форме слова, и о культурном контексте, который стоит за этим названием.

Также можно найти коммеморативные урбанонимы, отсылающие к важным событиям и датам современности. И снова обращают на себя внимание примеры неуместной транслитерации, такие как Park Imeni 300-Letiya Omska

[16] (Парк имени 300-летия Омска). Более адекватным мог бы быть перевод 300th Anniversary of Omsk (Recreation and Amusement) Park.

Омские урбанонимы, связанные с группой лиц, как правило, героев войны или труда, чаще всего представляют собой названия мемориальных скверов или монументов. Важность передачи культурного компонента очевидна. И, тем не менее, пример Skver Geroyev Aviatorov [16] (Сквер Героев Авиаторов) в очередной раз демонстрирует отсутствие внимания к содержанию переводимого названия. Калькирование Aviation Heroes Garden Square могло бы быть более предпочтительным в этом отношении.

Говоря о третьей категории коммеморативных урбанонимов Омска, надо сказать, что урбонимизированные антропонимы в свою очередь можно разделить на две группы в зависимости от происхождения – иноязычного и русскоязычного. Несмотря на то, что большую роль в истории города (в особенности на ранних этапах его развития) сыграли европейцы (шведы, поляки, чехи, венгры и т.д.), на топонимии города это отразилось относительно слабо. Улицы, названные в честь омских военных и государственных деятелей иностранного происхождения, были по большей части переименованы в советское время в соответствии с идеологической парадигмой эпохи. Так, например, улица Шпрингеровская, изначально названная в честь основателя второй Омской крепости И. И. Шпрингера, впоследствии была переименована в Партизанскую. (Поскольку речь идет о урбанонимах уже вышедших из употребления, может показаться, что в рамках данного исследования эта тема не является релевантной. Тем не менее, в туристических путеводителях, подробно рассказывающих об истории города можно найти такие топонимы-историзмы. Соответственно, встает вопрос и об их переводе. Анализ существующей практики показал, что переводчики склонны транслитерировать устаревшие названия улиц. Так, название вышеупомянутой улицы в путеводителе “Along entertaining paths: Omsk view. The guide to historical Omsk” передано как Shpringerovskaya street [18]. По нашему мнению, такой перевод

трудно назвать приемлемым, так как транслитерированная форма “Shpringerovskaya” с характерными для русского языка суффиксами и окончанием мешает восприятию культурно-исторического компонента – непосредственно фамилии человека, сыгравшего значительную роль в истории города. Более того, в этом же путеводителе фамилия деятеля передана как Springer, что еще больше ослабляет связь между носителем имени и названием улицы, когда-то названной в его честь. Представляется, что в данном случае и аналогичных ему более логичным было бы калькирование исторического годонима: Шпрингеровская улица – Springer Street, Гасфортовская улица (названная в честь Западно-Сибирского генерал-губернатора Г. Г. Гасфорта, жившего в XIX веке) – Gasfort Street, а не Gasfortovskaya street [18], как во все том же путеводителе. Однако в том случае, если культурный компонент в устаревшем названии объекта не так важен, транслитерация/транскрипция может быть вполне приемлемым способом перевода такого топонима. Например, Никольский проспект можно передать как Nikol'skiĭ prospect [2], так как сейчас весьма затруднительно сказать, в честь кого именно когда-то была названа эта улица.) Перевод немногих актуальных урбанонимов, происходящих от иноязычных антропонимов, в большинстве случаев не составляет затруднения. Достаточно удобно обратиться к изначальной форме написания того или иного имени и/или фамилии латиницей: Taube Street [6, 9] (улица Таубе), Buchholz Square [17] (Площадь Бухгольца).

Несколько другая ситуация наблюдается в случае с именами казахских деятелей культуры, чья судьба была связана с Омском. Передача казахских имен и фамилий в английском языке не совпадает с простой транслитерацией/транскрипцией их русскоязычного варианта, она в большей степени основывается на оригинальном казахском произношении и написании. Поэтому в данном случае необходимо обращение к справочным материалам. Можно привести в качестве примера два варианта перевода годонима улица Чокана Валиханова. В случае с Street of Chokan Valikhanov [17] переводчик

просто транслитерировал имя ученого по тому же принципу, что и любое русское имя. В случае с *Street named after Shoqan Walikhanov* [1] переводчик обратился к справочному изданию, и в результате перевод получился более корректным. (Конечно, нужно также отметить, что в обоих случаях сама форма калькирования с использованием нехарактерных для английского языка конструкций не совсем верна).

Проблема передачи русскоязычных имен как элементов топонимов стоит еще более остро, поскольку не существует единого, универсального стандарта их транслитерации. Это касается в одинаковой степени и имен локально-релевантных личностей, и имен деятелей культуры, науки и политики общероссийского и общемирового масштаба. Так, фамилия выдающегося химика Д. И. Менделеева, в честь которого назван проспект в Омске, передается в англоязычных источниках и как *Mendeleyev*, и как *Mendeleev*, и как *Mendeleef*. Переводчику не остается ничего другого, как выбрать наиболее частотный вариант: *Mendeleyev Prospekt/Avenue*. Но такая возможность предоставляется не всегда.

Также следует учитывать саму форму имени, под которым тот или иной ученый или писатель известен в англоязычном мире. Например, в русскоязычном контексте физиолог И. П. Павлов часто упоминается как академик Павлов. В таком виде его имя зафиксировано и в переводе названии одной из омских улиц: *st. Akademika Pavlova* [18]. Но для носителя английского языка эта форма скорее непривычна, поэтому можно предложить такой вариант, как *Ivan Pavlov Street* (в англоязычной литературе ученый чаще всего упоминается как *Ivan Pavlov*). При этом, если есть практическая необходимость в сохранении оригинальной формы, такой перевод можно использовать наряду с транслитерацией: *Ulitsa Akademika Pavlova / Ivan Pavlov Street*.

Еще один момент, на который, по нашему мнению, стоит обратить внимание – перевод инициалов. Имя в большинстве случаев желательно (хотя и не обязательно) не сокращать, даже если в оригинале оно передано таким

образом. В зависимости от ситуации его можно либо опустить, либо распространить до полной и/или наиболее релевантной для иноязычного адресата формы. Например, при переводе такого названия, как сквер им. П. Морозова, в противоположность варианту, приведенному в уже упоминавшемся ранее путеводителе “Along entertaining paths: Omsk view. The guide to historical Omsk” – Garden square named after P.Morozov [18] (Сквер им. П. Морозова), можно распространить имя исторической личности, причем именно в том виде, в котором оно используется в иноязычном контексте – Pavlik, а не Pavel (не забыв при этом о замене формы калькирования на более корректную с точки зрения грамматического построения в языке перевода): Pavlik Morozov Garden Square.

Отчество, в отличие от имени, в англоязычном варианте опускается почти всегда, так как этот элемент является чуждым для носителя английского языка и вызывает дополнительные затруднения при восприятии.

Фамилия же является важнейшим элементом полного имени в контексте перевода городских топонимов. И в русскоязычных оригиналах, и в англоязычных соответствиях зачастую это единственный компонент антропонима, зафиксированный как составная часть урбанонима. Передача культурной специфики, по нашему мнению, заключается и в сохранении топонимом определенной информативности и после перевода. Именно поэтому мы настаиваем на применении калькирования при переводе тех городских топонимов, которые включают в свой состав антропонимы. Также, имя и/или фамилия той или иной персоны должно воспроизводиться в именительном падеже с целью обеспечения их узнаваемости для иноязычного адресата. Такой вариант перевода, как Marshal Zhukov Street [9] (улица Маршала Жукова) не вызовет у него вопросов, в отличие от Mayakovskogo st. [17] (улица Маяковского).

Учитывая все вышесказанное, интересным представляется рассмотрение следующего примера: Y.M. Smetneva St. [1] (улица Я. М. Сметнёва). Во-первых,

автор перевода решил сохранить инициалы героя Советского Союза. Возможно, переводчик руководствовался тем, что есть несколько относительно известных носителей этой фамилии. Но он не учел того, что потребитель перевода, скорее всего, прочитает сокращение “У.” как «И.», не зная полного имени омича (Яков). Во-вторых, отчество можно было бы опустить. В-третьих, в данном случае транслитерация не передает оригинального звучания фамилии на русском языке. В-четвертых, сохранение в рамках смешанного перевода формы родительного падежа опять же мешает идентификации личности. В итоге у иностранного гостя может создаться ошибочное впечатление, что улица названа в честь некой И. СметнЕвой. Принимая во внимание все эти моменты, можно предложить такой вариант перевода, как *Yakov Smetnyov St.*

Итак, подводя итог, можно сказать, что большинство современных омских городских топонимов представляют собой наследие советских времен, в несколько меньшей степени – дореволюционного и постсоветского этапов истории города. Таким образом, культурный фон, лежащий за городским топонимиком в значительной степени связан с советской идеологией, ценностями, а также личностями, жившими в тот период. Многие из урбанонимов мотивированы антропонимами или памятными датами, что отражается на подходе к выбору способа перевода. Для того, чтобы передать заключенный в них культурных компонент, по нашему мнению, желательно использовать калькирование (в том случае, если необходимо передать сущность объекта и все, что с этим связано – например, если речь идет о музее или театре, или в случае, если название включает в себя имя собственное), смешанный перевод, содержащий в себе элемент экспликации, или сочетание полной транслитерации и полной кальки (в случае, если необходимо передать в переводе предназначение и/или культурный контекст, и в то же время обеспечить обратимость и/или артикуляцию названия).

Далее нами будут рассмотрены англоязычные соответствия омских городских топонимов в зависимости от категории урбанонимов, к которой они

относятся.

2.2. Особенности перевода названий памятников архитектуры и других объектов, обладающих культурной значимостью

В данном параграфе нами будут рассмотрены особенности перевода русскоязычных монументонимов (названий монументов, памятников, скульптур и т.п.), ойкодомонимов (названий различных зданий), эkkлeзионимов (названий храмов и других мест совершения религиозных обрядов) – названий объектов, обладающих культурной значимостью и потому особенно релевантных в рамках туристического дискурса.

Монументонимы являются названиями объектов, так или иначе относящихся к сфере культуры и искусства и во многих случаях имеющих коммеморативный характер, поэтому в ходе их перевода бесспорно должен учитываться культурный компонент. Поэтому довольно предсказуем тот факт, что в абсолютном большинстве случаев (в 41 из 46 – 89% от всех рассмотренных в ходе исследования примеров) их перевод на английский язык осуществляется с помощью калькирования. Большинство англоязычных соответствий, взятых из самых различных источников, не вызывает серьезных претензий. Это могут убедительно подтвердить такие примеры, как The Memorial Complex "Eternal Flame" [16] (Мемориальный комплекс «Вечный Огонь»), Memorial sign to the founder of the second Omsk fortress [18] (Памятный знак основателю второй Омской крепости), Monument to A. A. Larionova, Mother of the Russian Soldier [8] (Памятник солдатской матери А. А. Ларионовой), Sculpture «Tradeswoman and cameraman» [18] (Скульптура «Купчиха и фотограф») и т.д. В свою очередь, отдельные немногочисленные примеры использования смешанного перевода (транслитерация + калька) представляются крайне неудачными. Не совсем понятно, чем руководствовался автор весьма странного перевода Statue of the Goddess Femidy [17] (Статуя

богини Фемиды). Логичнее было бы перевести этот монументоним как *Statue of Themis*, используя калькирование. Вопросы вызывает и следующий перевод – *Monument Ciocanu Valikhanov* (Памятник Чокану Валиханову), [16]. Трудно определить даже сам способ перевода и систему транслитерации, которой воспользовался переводчик. По-видимому, можно сказать, что в данном случае мы имеем дело с «авторским переводом». Конечно, намного проще было бы обратиться к калькированию, не забыв при этом уточнить, как имя ученого передается в английском языке: *Monument to Shoqan Walikhanov*.

Самую обширную категорию названий объектов, обладающих культурной значимостью, представляют собой ойкодомонимы. Сразу отметим, что ойкодомонимы включают в себя названия любых зданий в целом, но в рамках данного исследования мы рассматриваем в первую очередь именно те из них, которые так или иначе связаны с культурной жизнью и/или являются памятниками архитектуры. Эта обширная и разнородная группа состоит из названий театров, музеев, концертных залов, библиотек, культурно-развлекательных комплексов, зданий, примечательных своей историей и т.д..

Говоря о переводе ойкодомонимов, необходимо обратить внимание на одну важнейшую деталь. Как уже было сказано ранее, серьезной проблемой для иностранных туристов может стать сосуществование множества различных вариантов перевода одного и того же названия – вплоть до девяти. Анализ существующей практики показал, что это наиболее актуально в случае с объектами, имеющими для зарубежных гостей особую важность – крупнейшими театрами, музеями, памятниками архитектуры. Приведем лишь несколько примеров из множества используемых на практике.

Омская государственная библиотека имени А. С. Пушкина: *Omsk State Library* [12], *Pushkin State Library* [14], *Omsk state regional research library named after A.S. Pushkin* [18].

Концертный зал Омской филармонии: *Omsk Concert Hall* [1], *the Concert Hall* [8], *Omsk Region Philharmonic Hall* [9], *Concert philharmonic hall* [18].

Кинотеатр «Маяковский»: Movie theater “Mayakovsky” [9], Mayakovskiy [16], Cultural and recreational center named after Mayakovsky [18].

Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля: Omsk State Museum of Fine Arts [1], Omsk Regional M.A. Vrubel Museum of Fine Arts [2], The Fine Arts Museum of Omsk [3], Omsk regional Museum of fine arts after Michail Vrubel [6, 18], the Vrubel Museum of Art [8], Omsk Museum of Fine Arts named after Vrubel [9].

Омский кадетский корпус Siberian Cadet School [1], Omsk Cadet Military School [1], the Cadet Corps [8], Omsk Cadet Corps [9], Omsk cadet military corps [18].

Проблемой является не столько факт изобилия вариантов, сколько то, что некоторые из них довольно трудно соотнести друг с другом. Так, например, можно предположить, что, увидев в разных источниках названия The Local Lore Museum и The State Museum of Regional History, иностранный турист вряд ли догадается, что в обоих случаях говорится об одном и том же учреждении – Омском государственном историко-краеведческом музее. Более того, не так уж редко встречается на практике ситуация, при которой несколько разнотипных вариантов даны в одном и том же источнике – the Treasury Chamber and the provincial treasury [13], the Money Pantry [13] (Казенная палата) (последний вариант даже не является эквивалентом, поскольку отсутствует в этом значении в языке перевода).

Исходя из всего вышесказанного, хочется еще раз подчеркнуть необходимость обратить особое внимание на унификацию/стандартизацию англоязычных соответствий урбанонимов, в особенности тех из них, что являются объектами интереса туристов.

Необходимо отметить, что различные варианты перевода могут возникать помимо всего прочего еще и потому, что в языке оригинала также могут сосуществовать несколько названий того или иного объекта. В таком случае предпочтительно выбирать официальный (например, представленный на

официальном сайте учреждения, если таковой имеется) вариант, или наиболее часто используемый на практике. Однако и это не всегда возможно. Единственное, что на наш взгляд можно посоветовать переводчику в такой ситуации – стремиться к максимальной лаконичности, не выпуская из виду наиболее важные моменты, такие как имя человека, в честь которого было названо определенное учреждение (Dostoevsky Literary Museum [1, 8] – Омский государственный музей имени Ф.М. Достоевского), или название города, в котором оно находится в том случае, если название самого объекта не является уникальным в масштабах страны (Omsk Hall of Organ and Chamber Music [9, 18] – Органный зал омской Филармонии).

Далее мы рассмотрим статистику, демонстрирующую частотность употребления тех или иных способов перевода русскоязычных ойкодомонимов на английский язык. Наиболее популярным способом, безусловно, является калькирование – именно им воспользовались переводчики в 175 из 227 рассмотренных примеров, что составляет почти 80%. В 36 случаях, что составляет около 15% от всех примеров, был применен смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования. Примеры полной транслитерации и приближенного перевода были единичными, но примечательными.

Распространенность калькирования можно объяснить тем, что данный способ помогает передать в переводе саму суть объекта, его предназначение, что особенно важно, когда речь идет о названиях учреждений/зданий, обладающих высокой исторической, культурной и/или административной значимостью. Также, если ойкодомоним включает в себя антропоним, калькирование предотвращает его искажение, оставляет его в форме, узнаваемой для носителя иностранного языка: Kondratiy Belov Museum [1] (Музей Кондратия Белова). Тем не менее, некоторые примеры калек представляются не совсем удачными. Таковым является следующий перевод: Blinov SCC [14] (Спортивно-концертный комплекс (СКК) имени В. Блинова).

Автор перевода передает понятную для носителя русского языка аббревиатуру автоматически, по-видимому, не задумываясь о том, что иностранца она поставит в тупик, и ему понадобятся дополнительные разъяснения. На наш взгляд, передачи аббревиатур такого рода следует избегать. Более адекватными представляются такие варианты перевода, как *Blinov Sports and Concerts Complex* [14] и *Blinov Arena*.

Смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования, часто используется в тех случаях, когда непосредственное название объекта трудно или невозможно перевести на английский, и это представляется вполне оправданным: *Boli Sher Art Gallery* [17] (Арт-галерея «БОЛИ ШЭР»). Но иногда его применение может быть более спорным. «*Vasin khutor*» в следующем переводе названия музея сказки «Васин хутор» едва ли что-то скажет человеку, не владеющим русским языком: *Museum of fairy tale «Vasin khutor»* [18]. Также, в случае с соответствием *The Tarsky Gate* (Тарские ворота) [13] транслитерация относительного прилагательного приводит к потере связи с оригинальным астионимом в англоязычном контексте. Вариант *Tara Gate* [18] представляется более предпочтительным.

Транслитерация при переводе ойкодомонимов, по нашему мнению, в абсолютном большинстве случаев может рассматриваться только в качестве вспомогательного метода, предназначенного для оптимизации ориентирования в пространстве, как дополнение к кальке. Как правило, применение этого способа зачастую приводит к возникновению откровенно нелепых и не дающих иностранному туристу никакой информации названий. Вопросы вызывает целесообразность выбора такого приема в следующем случае: *Biblioteka Im. A.p.chekhova* [16] (библиотека им. А. П. Чехова) (с сохранением орфографии оригинала). Помимо того, что обращение к транслитерации в данной ситуации явно неуместно, есть и другие замечания. Как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, сохранение инициалов при переводе не является приоритетом, более того, порой оно скорее не желательно – тем более в данном случае, когда речь

идет об имени всемирно известного писателя и драматурга. Использование строчных букв вызывает недоумение. Не имеет смысла и транслитерация аббревиатур, как в следующих примерах: Dk "Shinnik" [16] (ДК «Шинник») и Rubin, Kdts [16] (Культурно-досуговый центр (КДЦ) «Рубин»). Более логичным был бы следующий перевод: Shinnik Culture Center и Rubin Culture and Leisure Center соответственно. Возможно, можно было бы использовать и перевод с элементом экспликации.

Говоря о переводе сокращения «ДК» заметим, что в английском языке и культуре англофонных стран фактически отсутствует полный эквивалент понятия «дом культуры», в отличие от некоторых других языков и культур, (например, от немецкого, где есть понятие "Kulturhaus"). Соответственно, можно сказать, что в приведенных выше примерах, а также в случае с Kozitsky Culture Center [1] (ДК имени Козицкого) при переводе использовался способ приближенного перевода. Хотя к нему в целом прибегают довольно редко, в определенных ситуациях, подобных описанной, он совершенно незаменим.

Наряду с приближенным переводом, редко используемым, но весьма релевантным способом является смешанный перевод с элементом экспликации. Его очевидным достоинством является то, что он позволяет передать при переводе важную информацию, которая иначе могла бы быть потеряна для адресата. Например, название Batushkin mansion (особняк купца Батюшкина, в котором когда-то жил А. В. Колчак) без уточнения в скобках (Kolchak's house) [17] вряд ли много скажет не только англоязычному туристу, но, пожалуй, и русскоязычному.

Наравне с монументонимами и ойкодомонимами культурно-релевантными урбанонимами являются также экклезионимы – названия мест, связанных с тем или иным религиозным культом. В контексте перевода их культурная специфика мало чем отличается от других элементов этого ряда. Этим объясняются и схожие статистические данные: в 30 из 42 рассмотренных примеров (что составляет 70%) для перевода экклезионимов использовали

калькирование, в 8 (что составляет 20%) – смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования, в 4 (что составляет 10%) – транслитерацию.

Калькирование, на наш взгляд, – единственный действительно адекватный способ перевода данной категории городских топонимов, так как он позволяет передать смысл оригинального культурно значимого названия без каких-либо искажений: Cathedral of the Exaltation of the Holy Cross [9] (Собор Воздвижения Креста Господня).

Гораздо менее оправданно применение смешанного перевода – часть информации, содержащейся в оригинальном русскоязычном названии, по сути, теряется. Именно так происходит в следующем примере: Nikolaya Chudotvortsa Cathedral [16] (Собор Николая Чудотворца). Для адресата в любом контексте будет ясно, об объекте какого типа идет речь, но в честь какого святого назван данный собор он, конечно, не поймет. В то же время, никаких вопросов в этом отношении не возникнет, если будет использована калька – St. Nicholas Cathedral.

Использование транслитерации/транскрипции и вовсе представляется неадекватным способом перевода, так как в таком случае вне контекста невозможно понять, к какой категории относится тот или иной объект. Serafimo-Alekseevskaya chasovnya [1] (Серафимо-Алексеевская часовня), Rimsko-Katolicheskiy Khram Svyatogo Georgiya Pobedonostsa [16] (Римско-католический Храм Святого Георгия Победоносца), Mechet' Im. Kozha-Akhmeta [16] (Мечеть им. Кожа-ахмета) – все эти примеры лишены для носителя иностранного языка какого-либо смысла, в отличие от Chapel of Seraphim of Sarov and St. Alexius, Roman Catholic Temple of St. George и Qoja Ahmet Mosque.

Итак, рассмотрев особенности перевода названий объектов, имеющих культурную, историческую и/или административную значимость, мы приходим к выводу, что основной способ перевода таких топонимов – калькирование. Его распространенность обусловлена тем, что в таких случаях особенно важно

передать в переводе сущность объекта и культурный контекст, и калькирование в полной мере позволяет это сделать. Также, целесообразным может быть использование приближенного перевода (если в языке перевода отсутствуют эквиваленты определенных слов/понятий, существующих в языке оригинала). Применение транслитерации и смешанного перевода, основанного на сочетании транслитерации и калькирования, в свою очередь, не является желательным, так как эти способы не обеспечивают передачи в переводе сущности того или иного объекта и полностью нейтрализуют культурный компонент, содержащийся в его названии.

2.3. Особенности перевода русскоязычных названий улиц, площадей, парков и т.д.

В данном параграфе нами будут рассмотрены особенности перевода русскоязычных топонимов (названий улиц), агортонимов (названий площадей, скверов), внутригородских хортонимов (названий микрорайонов, поселков, находящихся в городской черте, парков), урботопонимов (названия мостов) – названий объектов, сочетающих в себе в разном соотношении культурную и утилитарную значимость.

Весьма значительную часть собранного нами материала составляют варианты перевода топонимов (292 - более одной трети от всех англоязычных соответствий урбанотонимических единиц). Учитывая статус улиц как наиболее частотных во всех отношениях внутригородских объектов, мы рассмотрим специфику перевода их названий относительно подробно.

Топонимы, как уже было сказано выше – это названия линейных объектов городского пространства – улиц, бульваров, шоссе и т.п. В различных источниках нами были найдены англоязычные переводы наименований следующих типов таких объектов, находящихся в Омске: переулок, проезд, бульвар, проспект, улица.

Для начала обратим внимание на причины того, почему в рамках данной работы мы рассматриваем переулок и проезд как различные понятия. Хотя Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева определяет их как синонимы, имеющие значение небольшой улицы, соединяющей две других улицы [Дмитриев, 2003, с. 461], фактически смысл, вкладываемый в эти слова, может значительно различаться в разных городах России. В Красноярске до революции все улицы, идущие перпендикулярно Енисею, назывались переулками (а те, что параллельно — просто улицами) [Кадаш, 2012, с. 17]. В Новокузнецке к переулкам и проездам относили небольшие улицы. Но в отличие от проезда по переулку не мог передвигаться транспорт. В Омске переулками часто называют небольшие улицы, соединяющие более крупные. Как правило, это являющиеся наследием дореволюционной эпохи улицы в центре города. Проезды в Омске чаще всего представляет относительно протяженные улицы, находящиеся в рабочих районах. Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что к переводу этих топонимов нужно подходить по-разному. Слово «переулок» в омском контексте будет логично перевести как “lane”, хотя существует также практика транслитерации относительно аналогичных городских топонимов Москвы и Санкт-Петербурга, возможно, с целью передачи национального своеобразия. Из этого могли исходить авторы следующих переводов урбанонима Банковский переулок: Bankovskiy Pereulok [16] и Bank Pereulok [17] (конечно, в первом случае они могли просто придерживаться принципа сплошной транслитерации топонимов). Тем не менее, по нашему мнению, сочетание русизма и экспликативного элемента могло бы позволить одновременно передать и национальный колорит урбанонима, и его значение. Относительно удачным может считаться перевод топонима Камергерский переулок Kamergersky lane (enclosed court) [18] поскольку обозначаемый им объект, по сути, представляет собой скорее некое подобие небольшой площади, окруженной со всех сторон историческими зданиями, или внутреннего двора. Элемент описательного перевода отлично

передает сущность и своеобразие данного объекта городского пространства. В свою очередь, специфику понятия «проезд» можно выразить, задействовав при переводе слово “road”, в том числе, и в сокращенном виде, как это было сделано авторами следующего англоязычного соответствия: Ovoshchnoy Proyezd (Rd.) [1]. Учитывая сравнительно периферийное положение улицы и низкую степень релевантности культурного компонента, использование транслитерации с пояснением, носящим функциональный характер, полностью оправданно.

Передача слова «бульвар» в переводе, безусловно, не вызывает затруднений по вполне очевидным причинам: Martynova Blvd [6] (Бульвар Мартынова). Следует, однако, отметить, что при переводе топонимов этого типа и любых городских топонимов вообще необходимо избегать транслитерации сокращений, принятых в русском языке. Так, название того же бульвара переведено в другом источнике как Martynova b-r [18]. Нетрудно догадаться, что смысл сокращения “b-r” не будет ясен адресату перевода.

Совершенно иная ситуация сложилась со словом «проспект». Несмотря на то, что оно является созвучным английскому “prospect”, прямой связи в плане значения между ними нет, хоть они оба и происходят от одного и того же латинского слова *prospectus* – «вид». Таким образом, может показаться, что это слово представляет собой «ложного друга переводчика». Однако в Москве и Санкт-Петербурге существует практика использования в переводе транслитерации *prospect/prospect* именно с целью передачи национального своеобразия (хотя пока что вряд ли можно говорить об этом как о полномасштабном словарном соответствии): *Nevsky Prospect* (Невский проспект), *Moskovsky Prospekt* (Московский проспект), *Kutuzovsky Prospekt* (Кутузовский проспект). Мы предлагаем обращаться к варианту написания *prospekt*, поскольку это позволит избежать лишних ассоциаций с английским словом “prospect”: *Lyubinsky prospekt* [2] (Любинский проспект). Также в качестве альтернативы или пояснения к нему можно использовать слово “avenue”,

довольно близкое по значению к русскому «проспект»: Lyubinsky Avenue [9]. Его достоинством является то, что, в отличие от слова «проспект», его можно сократить, не рискуя при этом сделать перевод непонятным для адресата: Mendelejeva Ave. [17] (Проспект Менделеева).

Перейдем теперь к статистике, демонстрирующей частотность использования различных способов перевода топонимов на практике. Транслитерация/транскрипция стали способом передачи топонимов в 48 случаях (16,4 % от всех примеров), калькирование – только в 26 (9%). Смешанный перевод, основанный на сочетании калькирования и транслитерации, применялся в 182 рассмотренных нами примерах, что составляет 62%. Смешанный перевод, представляющий собой сочетание описательного перевода и транслитерации, использовался лишь в 2 случаях, что составляет 0,6 %. 34 варианта, что составляет 12% всех переведенных названий можно охарактеризовать как примеры некорректного перевода, которые трудно отнести к какой-либо категории (например – улица Блюхера – Blyukhera [17]).

Транслитерация/транскрипция, как мы видим, не является наиболее популярным способом перевода названий улиц Омска. И, тем не менее, чаще всего она используется именно для передачи топонимов (по сравнению с большей частью других типов урбанонимов). Поэтому рассмотрим далее некоторые ее характеристики.

Очевидно, что данный способ не предоставляет особых возможностей для выражения культурной специфики в переводе. Его основное преимущество – сохранение оригинальной формы и потенциальная обратимость. Поскольку семантическое декодирование не всегда является необходимым при переводе топонимов (в случае если данный топоним не несет значительной смысловой нагрузки) использование этого метода может быть вполне оправданным. В случае с такими примерами, как Ulitsa Granichnaya [18] (улица Граничная), на наш взгляд, достаточно использовать только транслитерацию (конечно, при

наличии контекста, в рамках которого ясна сама сущность объекта). Транслитерация может также дополнять калькирование, если необходимо соблюсти баланс между практическим удобством и передачей смысла, заключенного в названии: Ulitsa Dekabristov/Decembrists' St. (улица Декабристов). Безусловно, невозможно не отметить серьезный недостаток такого варианта – его громоздкость. Но именно он, на наш взгляд, в полной мере отвечает критериям адекватности перевода топонимов в данном случае: транслитерация может использоваться для ориентирования, в то время как калька отразит культурный фон, стоящий за этим топонимом.

Несмотря на то, что в данной работе транслитерация и транскрипция рассматриваются вместе, необходимо отметить, что в отдельных случаях предпочтительно использовать именно транскрипцию. Она обеспечивает приближенное воспроизведение оригинала, что в определенных случаях может иметь большое значение. Это относится в первую очередь к тем топонимам, транслитерация которых может привести к возникновению варианта, не передающего исходное звучание слова или словосочетания, и потому способного ввести носителя иностранного языка в заблуждение относительно их произношения. Если у иностранца возникнет необходимость воспроизвести такое название в устной речи (например, в случае отсутствия англоязычных указателей ему может понадобиться помощь в ориентировке на местности), носители русского языка, слабо или вовсе не владеющие английским, вероятно, не смогут понять его. Если же благодаря относительно правильной артикуляции транслитерированного/транскрибированного топонима носителем иностранного языка собеседник поймет, о каком объекте городского пространства идет речь, то, возможно, он сможет объясниться хотя бы с помощью невербальных средств. (Этот прикладной момент представляется нам достаточно важным в контексте критериев, сформулированных в теоретической части данного исследования. Хочется еще раз подчеркнуть, что когда в данной работе речь идет об удобстве применения того или иного англоязычного

соответствия на практике, зачастую под этим подразумевается их использование в подобных ситуациях.)

Но все-таки вышеописанные достоинства не являются бесспорными. Существует множество различных стандартов транслитерации, среди которых не представляется возможным выделить наиболее распространенный вариант. Это приводит к появлению большого числа разных англоязычных соответствий одного и того же топонима, что неизбежно приводит к неверной идентификации. Существует множество «проблемных» в этом отношении букв и буквосочетаний.

К ним относится, например, буква «ю». Так, название улицы Любинский проспект передается и как Liubinsky [1], и как Lyubinsky [2], и как Lubinsky [8], и даже как Ljublinskij [17] (отметим, что последний вариант является явно ошибочным – возможно, это результат «авторской» транслитерации). Проблемы возникают и с передачей буквы «ц». Само слово «улица» встречается в таких вариантах, как ulitsa [16], ulica [2], ulicha [11] (опять же, последний вариант явно некорректен – он не соотносится ни с одной существующей системой транслитерации). По-разному передается и распространенное в русском языке окончание «-ый». Так, слово «красный» в составе названия улицы Красный Путь может передаваться следующим образом: Krasny [2], Krasniy [6], Krasnyu [11], Krasnyj [11] (обратим внимание на то, что два последние примера взяты из одного источника, и при этом для их транслитерирования явно использовались различные системы). Можно привести множество подобных примеров. И, конечно, надо отметить, что все эти недочеты касаются не только передачи топонимов, но и передачи любых урбанонимов в целом.

Тем не менее, несмотря на все существующие проблемы, не стоит полностью сбрасывать со счетов транскрипцию/транслитерацию. Возможно, в будущем будет создана единая система транслитерации, или, по крайней мере, будут установлены четкие правила, касающиеся ее применения для передачи

топонимов, и тогда этот способ станет более удобным в использовании.

Роль калькирования в переводе топонимов полностью противоположна роли транслитерации: во многих случаях именно этот способ дает возможность довольно точно передать семантический элемент и отразить культурный фон, но при этом полностью теряется обратимость. Если эта потеря нежелательна, имеет смысл использовать кальку наравне с транслитерацией/транскрипцией. Так или иначе, в чистом виде калькирование при переводе названий улиц используется довольно редко, даже если это название, мотивированное антропонимом, такое как Karl Marx Avenue [9] (проспект Карла Маркса).

Смешанный перевод, основанный на сочетании калькирования и транслитерации – статистически самый распространенный способ перевода топонимов. В данном контексте в нем присутствует понятный носителю иностранного языка элемент, обозначающий разновидность улицы, (street/boulevard/avenue/etc.), и осколок транслитерации, напоминающий об исходной форме топонима: Furmanova st. [18] (улица Фурманова).

Очевидно, этот способ представляется многим переводчикам наиболее адекватным. Однако можно встретить примеры использования смешанного типа, которые едва ли можно объяснить рационально. Так, вариант передачи названия улицы Shallow Ivanovskaia [15] (Малая Ивановская), по-видимому, представляет собой причудливое порождение машинного перевода. В любом случае, на наш взгляд, применение данного способа к переводу топонимов не всегда является желательным, так как их культурная специфика неизбежно теряется из-за невозможности апелляции к личности, событию или объекту, в честь которого была названа та или иная улица. Даже знакомое имя может остаться не узнаваемым, так как англоязычному адресату фамилии русских людей известны только форме именительного, а не родительного падежа.

Наименее востребованным оказался смешанный перевод, представляющий собой сочетание экспликации и транслитерации. Между тем, данный способ, по нашему мнению, является весьма перспективным, так как он позволяет отчасти

передать оригинальное название и в то же время объясняет его значение: *Pobedy (Victory) Boulevard* [9] (Бульвар Победы).

Другим неотъемлемым элементом городского пространства являются площади и скверы. Обозначающие их названия, агоронимы в плане содержания имеют много общего с годонимами – принципы их именования в целом довольно схожи. Но есть у них и отличительная черта – агоронимы особенно часто имеют коммеморативный характер, что подчеркивает важность передачи культурно-исторического компонента при их переводе на иностранный язык.

Прежде чем приступать к оценке возможностей практического применения различных способов к переводу агоронимов, хотелось бы рассмотреть один момент, обративший на себя внимание в ходе исследования.

Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, переводчики зачастую раз за разом создают новые варианты перевода урбанонима, игнорируя уже существующие. Разные иноязычные соответствия одного и того же названия могут встретиться и в одном источнике, и это касается и агоронимов. Так, в англоязычном путеводителе по городу Омску “*Along entertaining paths: Omsk view. The guide to historical Omsk*” преимущественно используется частично транслитерированное название одной из главных площадей, Соборной – *Sobornaya square* [18]. Но на одной из страниц из ниоткуда возникает вариант *Cathedral square* [18]. Более того, на этой странице оба варианта соседствуют друг с другом. Возможно, это могло быть вызвано тем, что над переводом путеводителя трудились несколько переводчиков. В любом случае, можно предположить, что для человека, впервые оказавшегося в городе и незнакомого с русским языком *Sobornaya square* и *Cathedral square* наверняка будут восприниматься как два различных объекта. Конечно, такой непоследовательности в переводе следует избегать.

Далее нами будет охарактеризовано использование на практике различных способов перевода агоронимов.

При рассмотрении статистики можно сделать вывод о том, что в 14 из 35

(40%) случаев переводчики обратились к смешанному переводу, основанному на сочетании транслитерации и калькирования. Частотность применения транслитерации и калькирования по отдельности была равна - в обоих случаях по 9 примеров, что составляет чуть менее 30%. Встретились и единичные случаи использования других способов, среди которых хочется выделить достаточно адекватный на наш взгляд смешанный перевод (транслитерация + экспликация) вышеупомянутого названия Соборная площадь – Sobornaya (Cathedral) Square [9].

Использование перевода смешанного типа (транслитерация + калькирование) может быть достаточно оправданным для передачи агоронимов, которые не несут важной для иностранного туриста культурно-специфической смысловой нагрузки, например, как в данном случае: Privokzalnaya sq. [17] (Привокзальная площадь).

Применение полной транслитерации без дополнительного пояснения менее желательно, так как слова ploschad' или skver не способствуют пониманию самой сущности топонима, не говоря уже о передаче культурного фона: Skver Im. D.m. Karbysheva [16] (Сквер им. Д.М. Карбышева).

Говоря о калькировании, можно указать на то, что в контексте перевода агоронимов его достоинства и недостатки все те же, что и при переводе других урбанонимов – точная передача смысла при потере оригинальной формы: Memorial garden square «In memory of revolution fighters» [18] (Мемориальный сквер «Памяти борцов революции»).

Лингвокультурная специфика внутригородских хоронимов (урбохоронимов) близка свойственной двум описанным ранее категориям урбанонимов – эти названия сочетают в себе функциональный элемент (указание на категорию, к которой относится тот или иной объект) и определенную смысловую мотивированность. При этом в них в меньшей степени выражена коммеморативность (исключение в этом отношении составляют названия парков, поэтому по поводу их перевода будет дан

отдельный комментарий).

Итак, рассмотрим статистику, характеризующую частотность употребления различных способов перевода урбохоронимов. В 10 из 16 (63%) случаев переводчики воспользовались смешанным переводом, основанном на сочетании транслитерации и калькирования. 3 проанализированных соответствия – результат обращения к смешанному переводу, представляющему собой сочетание транслитерации и описательного перевода. В остальных случаях использовались другие способы. Среди них можно отметить применение приближенного перевода к названию поселка Светлый – Svetly village [1]. Хотя в англоязычном контексте порой может присутствовать русизм “posyolok”, все-таки достаточно разумно «приблизить» урбанонимы такого рода к адресату, если это возможно.

Использование обоих вариантов смешанного перевода представляется оправданным.

Использование смешанного перевода первого типа, очевидно, продиктовано в первую очередь необходимостью обозначить сущность объекта. Культурный компонент при этом уходит на второй план. К тому же возможности отражения этого компонента конкретно в контексте применения калькирования к переводу урбохоронимов весьма ограничены, так как транслитерированная часть чаще всего представляет собой название района или поселка, а не имени/фамилии в узнаваемой для иноязычного адресата форме: Krutaya Gorka microdistrict [1] (Микрорайон Крутая Горка).

Использование смешанного перевода второго типа предоставляет возможность передать культурный контекст и значение урбохоронима, если этого желает переводчик, что можно увидеть в таких примерах, как Neftyaniki (town of oilmen) [2] (микрорайон Нефтяники) и Staryi Kirovsk (Old Kirovsk) [2] (Старый Кировск).

Так как названия парков стоят несколько обособленно на фоне других урбохоронимов, для них приведена отдельная статистика. В целом можно

сказать, что чаще всего при их переводе прибегают к калькированию – оно было использовано в 8 из 12 рассмотренных случаев (около 70% всех примеров). Это легко объясняется тем, что эти урбанонимические единицы часто имеют коммеморативный характер: The 30th anniversary of the All-Union Leninist Young Communist League Park [17] (Парк культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ). Другие способы, такие как транслитерация, соответственно, используются гораздо реже.

Последняя категория урбанонимов, рассматриваемая в данном параграфе – городские геофюронимы (названия мостов). Специфика этих объектов заключается в том, что они, имея в первую очередь утилитарное предназначение, могут также являться памятниками архитектуры. К тому же, их названия могут быть весьма культурноспецифичны, отсылая к тем или иным событиям или именам. Все эти моменты необходимо учитывать при их переводе. На основе доступного нам материала было трудно выделить наиболее популярный способ перевода, но можно предположить, что во многих случаях адекватно будет использовать, калькирование или смешанный перевод обоих типов в зависимости от конкретной ситуации. Так, название Ленинградского моста было переведено в одном из источников калькой Leningrad bridge [14] с целью сохранения связи с астионимом, мотивировавшим именование этого урбанонима. В то же время представляется, что в контексте перевода урбогеофюронимов использовать полную транслитерацию не вполне целесообразно. Она может рассматриваться скорее как дополнение к кальке, если в этом есть необходимость.

Итак, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что при переводе названий объектов городского пространства, сочетающих в себе культурную и утилитарную значимость, в большинстве случаев следует учитывать степень соотношения между этими аспектами. Так, урбанонимы, носящие выраженный коммеморативный характер, можно перевести с помощью калькирования, в то время как несущие в себе относительно слабую смысловую нагрузку –

посредством смешанного перевода (транслитерация + калькирование). Последний вариант в целом является наиболее распространенным способом перевода улиц, площадей и т.д, но, на наш взгляд, следует использовать его с осторожностью, так как он не всегда позволяет сохранить культурный компонент.

2.4. Особенности перевода названий заведений, отелей и магазинов

В данном параграфе нами будут рассмотрены особенности перевода русскоязычных эргоурбонимов (названий различных предприятий, являющихся частью городского пространства) – названий объектов, обладающих утилитарной значимостью (по крайней мере, в контексте провинциального города). Отметим, что эргоурбонимы включают в себя названия любых городских предприятий в целом, но в рамках данного исследования мы рассматриваем в первую очередь именно те из них, которые так или иначе релевантны в рамках туристического дискурса – названия предприятий общественного питания (ресторанов, кафе, баров и т.д.), гостиничного бизнеса (отелей, гостиниц, хостелов, мотелей и т.д.) и торговли (торговые центры, магазины и т.д.).

Примечательной особенностью этой группы городских топонимов является то, что по ним нельзя вывести общую статистику относительно частотности использования того или иного способа перевода – поэтому каждая категория будет рассматриваться отдельно.

Специфика перевода названий пунктов общественного питания, на наш взгляд, достаточно проста – иностранный турист в первую очередь должен понимать, к какому типу относится то или иное заведение. Культурный компонент чаще всего уходит на второй план.

В 50% примеров (в 16 случаях из всего 32) была использована транслитерация, в 30% (9) – калькирование, в 15% (4) – смешанный перевод,

основанный на сочетании транслитерации и калькирования, в 5% (3) – смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и описательного перевода.

Несмотря на относительную популярность транслитерации, по нашему мнению, она не является наиболее предпочтительным способом перевода названий кафе и ресторанов (имеющих преимущественно прагматический характер), так как не всегда позволяет передать даже сущность объекта. Конечно, в случае со словами, которые в русском языке изначально являются заимствованиями – ресторан, кафе, бар – особых трудностей не возникает. Но исконно русские слова транслитерация в переводе просто лишает смысла: *Peкарна Proviant* [2] (пекарня «Провиант»). Более разумным представляется вариант *Proviant Bakery*.

Смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования и полное калькирование представляются в этом плане более подходящими, особенно учитывая то, что встречаются и примечательные исключения относительно общей тенденции второстепенности передачи содержания. Так, использование полной кальки (еще и с элементом уточнения) в случае с *Restaurant Attraction "Taste of Darkness"* [16] (ресторан «Вкус темноты») полностью оправданно, учитывая уникальный характер данного заведения (в нем посетителям предлагается прием пищи в полной темноте). Аналогичен и контекст использования смешанного перевода, включающего экспликативный элемент, в случае с *Pivnaya Biblioteka (Library Brewhouse)* (кафе «Пивная библиотека») [2].

Контекст перевода названий гостиниц в целом схож с контекстом перевода ресторанов, кафе и т.п. – хотя в них зачастую включен определенный культурный компонент, он, как правило, не особенно релевантен для иностранного туриста, в отличие от самой их сущности. В то же время, статистические данные по частотности применения различных способов перевода к этой категории эргоурбонимов сильно отличаются. Чаще всего

используется смешанный перевод, основанный на сочетании транслитерации и калькирования (в 47% рассмотренных примеров), на втором месте (35%) – калькирование, и только на третьем (18%) – транслитерация.

Относительно широкое использование смешанного перевода можно объяснить тем, что названия многих гостиниц, особенно небольших, включают в себя названия улиц, на которых они расположены. Можно условно назвать такие эргоурбонимы годонимически обусловленными, или мотивированными: Alpha Apartments Koneva [4] (Апартаменты Альфа Конева). То же касается и калькирования: Hostel on Kemerovskaya 7 [16] (Хостел на Кемеровской 7). В целом, такой подход является вполне логичным, особенно в последнем случае.

Транслитерация, опять же, является не лучшим способом перевода, так как не всегда передает сущность объекта. Например, в случае с Motel Roza Vetrov [4] (мотель «Роза ветров») дополнительных разъяснений не потребуется, в то время как соответствие Gostinitsa Bavariya [16] (гостиница «Бавария») вне поясняющего контекста может привести иностранного туриста в замешательство.

Специфика перевода названий магазинов (эмпоронимов) принципиально отличается от специфики перевода других эргоурбонимов. Сущность объекта передается не только через категоризирующее слово, но и его через непосредственное название. Если оно содержит информирующий компонент, его желательно также передать в переводе. Все это объясняет, почему чаще всего (в 45% случаев) эмпоронимы переводят с помощью калькирования. Приходя в магазин под названием Planet of Clothes and Shoes shop [1] («Планета – Одежда и Обувь») иностранный турист точно знает, что там можно купить. В 30% случаев был использован смешанный перевод (транслитерация + калькирование). Этот способ может быть вполне уместен в том случае, если само название торгового предприятия не несет в себе информации, например, об ассортименте товаров и других подобных характеристиках: Lenta hypermarket [1] (гипермаркет «Лента»). Транслитерация была задействована в

25% случаев. По нашему мнению, этот способ нежелательно использовать для перевода эмпоронимов – он не передает фактически никакой информации об объекте, как в случае с Torgoviy Tsentr Continent (Торговый центр «Континент») [1, 8].

Итак, рассмотрев особенности перевода названий объектов городской среды, имеющих преимущественно утилитарную значимость, мы приходим к выводу, что транслитерация наиболее часто используется при переводе названий предприятий общественного питания, смешанный перевод (транслитерация + калькирование) – при переводе названий гостиниц, отелей и т.п., а калькирование – магазинов, что обусловлено индивидуальными характеристиками каждой из этих категорий: в случае с названиями ресторанов и гостиниц, как правило, требуется лишь обеспечение минимальной идентификации сути объекта (хотя встречаются и исключения, требующие особого подхода), в то время как эмпоронимы зачастую носят более информативный характер, что может иметь непосредственную важность для иностранного туриста. Поэтому в зависимости от конкретной ситуации подходящими способами перевода эргоурбонимов по нашему мнению могут быть калькирование и смешанный перевод (транслитерация + калькирование), позволяющие адресату определить характер того или иного заведения или магазина. Транслитерация же в большинстве случаев не обеспечивает даже первичную идентификацию типа объекта городской среды, поэтому этот способ едва ли можно рекомендовать как подходящий для использования в таких целях.

Выводы по главе 2

Рассмотрев культурную специфику омского урбанонимикона, мы пришли к выводу, что наиболее значительная часть современных омских городских топонимов представляют собой наследие советских времен, в несколько меньшей степени – дореволюционного и постсоветского этапов истории города. Культурный фон, лежащий за городским топонимиком в значительной степени связан с советской идеологией, ценностями, а также личностями, жившими в тот период. Многие из урбанонимов мотивированы антропонимами или памятными датами, что, безусловно, отражается на подходе к выбору способа перевода. В тех случаях, когда культурный компонент представляется достаточно релевантным, имеет смысл использование калькирования, смешанного перевода, содержащего элемент экспликации, или сочетание полной транслитерации и полной кальки (в случае, если необходимо передать в переводе предназначение и/или культурный контекст, и в то же время обеспечить обратимость и/или артикуляцию названия).

Также была проанализирована существующая практика перевода урбанонимов, включающих в себя названия объектов, обладающих культурной значимостью - монументонимов (названия монументов, памятников и т.п.) ойкодомонимов (названия различных зданий), экклезионимов (названий храмов и других мест совершения религиозных обрядов), названия объектов, сочетающих в себе в разном соотношении культурную и утилитарную значимость - годонимов (названия улиц), агоронимов (названия площадей, скверов), внутригородских хоронимов (названия микрорайонов, поселков, находящихся в городской черте, парков), урбогефюронимов (названия мостов) и названий объектов, обладающих преимущественно утилитарной значимостью - эргоурбонимов (названия различных предприятий, являющихся частью городского пространства).

Было выявлено, что основной способ названий объектов, имеющих культурную, историческую и/или административную значимость – калькирование. Это объясняется тем, что в таких случаях особенно важно передать в переводе сущность объекта и культурный контекст. Также, целесообразным может быть использование приближенного перевода (если в языке перевода отсутствуют эквиваленты определенных слов/понятий, существующих в языке оригинала). Применение транслитерации и смешанного перевода, основанного на сочетании транслитерации и калькирования, в свою очередь, не является желательным, так как эти способы не обеспечивают передачи в переводе сущности того или иного объекта и полностью нейтрализуют культурный компонент, содержащийся в его названии.

В то же время было выяснено, что ситуация с переводом названий объектов городского пространства, сочетающих в себе культурную и утилитарную значимость гораздо менее однозначна. При передаче таких городских топонимов следует учитывать степень соотношения между этими аспектами. Так, урбанонимы, носящие выраженный коммеморативный характер, можно перевести с помощью калькирования, в то время как несущие в себе относительно слабую смысловую нагрузку – посредством смешанного перевода (транслитерация + калькирование). Последний вариант в целом является наиболее распространенным способом перевода улиц, площадей и т.д, но, на наш взгляд, следует использовать его с осторожностью, так как он не всегда позволяет сохранить культурный компонент.

В свою очередь, анализ практики перевода названий различных объектов городской среды, имеющих преимущественно утилитарную значимость показал, что транслитерация наиболее часто используется при переводе названий предприятий общественного питания, смешанный перевод (транслитерация + калькирование) – при переводе названий гостиниц, отелей и т.п., а калькирование – магазинов, что обусловлено индивидуальными характеристиками каждой из этих категорий: в случае с названиями ресторанов

и гостиниц, как правило, требуется лишь обеспечение минимальной идентификации сути объекта (хотя встречаются и исключения, требующие особого подхода), в то время как эмпоронимы зачастую носят более информативный характер, что может иметь непосредственную важность для иностранного туриста. Поэтому в зависимости от конкретной ситуации подходящими способами перевода эргоурбонимов по нашему мнению могут быть калькирование и смешанный перевод (транслитерация + калькирование), позволяющие адресату определить характер того или иного заведения или магазина. Транслитерация же в большинстве случаев не обеспечивает даже первичную идентификацию типа объекта городской среды, поэтому этот способ едва ли можно рекомендовать как подходящий для использования в таких целях.

Заключение

Городские топонимы как культурно-специфичные лексические единицы несут на себе отпечаток той или иной культуры, в рамках которой они были созданы. Поэтому следует обратить особое внимание не только на языковые, но и на лингвокультурологические особенности урбанонимов при переводе их на иностранный язык.

В ходе работы нами были даны определения понятий «топоним» и «городской топоним», описаны выделенные исследователями группы городских топонимов (включают в себя гидонимы, агоронимы, городские ойкодомонимы и т.д.).

Также был сделан вывод о том, что перевод культурно-специфичной лексики основывается на учете контекстуальной значимости каждой отдельной реалии: с одной стороны, целью такого перевода может быть преодоление культурного барьера, возникающего между носителями разных языков; с другой - передача национального колорита также может иметь большое значение.

Исходя из этого, мы пришли к заключению о том, что в ходе перевода городских топонимов следует рассматривать каждый случай индивидуально, принимая во внимание необходимость сохранения природной уникальности урбанонима с точки зрения языка и культуры, и, в то же время, стремясь сделать перевод максимально удобным для носителя иностранного языка, который будет использовать его на практике.

Также нами была охарактеризована культурная специфика урбанонимов города Омска. Она заключается в том, что наиболее значительная часть современных омских городских топонимов представляют собой наследие советских времен. Многие из урбанонимов имеют коммеморативный характер, что, безусловно, отражается на подходе к выбору способа их перевода.

В ходе исследования вариантов перевода русскоязычных городских топонимов на английский на материале переводов урбанонимов города Омска было выяснено, что на практике используются следующие способы их передачи:

- транслитерация;
- калькирование;
- смешанный перевод (сочетание транслитерации и кальки);
- смешанный перевод (сочетание транслитерации и описательного перевода; примеров применения описательного перевода в чистом виде найдено не было);
- приблизительный перевод.

Транслитерация не является наиболее популярным способом перевода урбанонимов в целом, но при этом чаще других используется при переводе названий заведений общественного питания, очевидно, потому что в таком контексте, как правило, не возникает особой необходимости в передаче культурного компонента. Основным достоинством транслитерации является максимальное приближение носителя иностранного языка к адекватному произношению городского топонима. Поэтому имеет смысл ее использование в качестве вспомогательного способа – как дополнения к кальке, если в этом есть необходимость.

Калькирование наиболее часто используется при переводе названий объектов, имеющих культурную, историческую и/или административную значимость. Именно этот способ можно рекомендовать к применению во многих случаях, когда есть необходимость передачи культурного компонента, в особенности, если название включает в себя имя собственное, например, антропоним или астионим.

Смешанный перевод (сочетание транслитерации и кальки) – наиболее широко используемый способ перевода урбанонимов в общем и названий улиц, площадей, городских районов и т.д. в частности. Смешанный перевод такого

типа дает представление об изначальной форме слова и обеспечивает категоризацию объекта, но зачастую совершенно не передает культурный компонент. Поэтому, на наш взгляд, применение данного способа далеко не всегда является оправданным.

Смешанный перевод (сочетание транслитерации и описательного перевода) используется на практике достаточно редко, однако его применение представляется достаточно оправданным во многих ситуациях, так как он позволяет передать в переводе и сущность топонима, и культурный контекст.

Нечасто используется приближенный перевод, но он очень важен в контексте лингвокультурологического подхода к переводу урбанонимов. Именно он используется, когда сам объект городской среды является реалией, характерной для культуры языка оригинала и не имеющей аналога в языке перевода.

В общем можно сказать, что достоинства и недостатки различных способов перевода городских топонимов в значительной мере определяются контекстом их использования. В данной работе способы были рассмотрены в неразрывной связи с их применением к переводу различных видов урбанонимов, каждый из которых обладает своими индивидуальными характеристиками. В ходе исследования были обнаружены и некоторые закономерности, такие как широкое использование калькирования при переводе названий объектов, имеющих особую культурную и/или историческую значимость. Однако, по нашему мнению, при разработке системы конкретных правил перевода урбанонимов и/или официально регламентированного списка их иноязычных соответствий как в масштабе отдельного города, так и целой страны, стоит полагаться не только на существующую статистику, но и на здравый смысл, так как практика показывает, что переводчики, к сожалению, далеко не всегда задумываются о важности сохранения в переводе культурного компонента.

Добавим, что в тех случаях, когда культурный компонент названия достаточно релевантен, на наш взгляд, желательно использование одного из

следующих способов (в зависимости от контекста в каждом конкретном случае): калькирование, смешанный перевод, содержащий экспликативный элемент, или сочетание полной транслитерации и полной кальки (если необходимо передать в переводе предназначение и/или культурный контекст, и в то же время обеспечить обратимость и/или артикуляцию названия).

В целом, несмотря на всю сложность и неоднозначность ситуации, сложившейся относительно перевода русскоязычных городских топонимов на английский язык, представляется, что многие идеи, выраженные в данном исследовании, потенциально могут быть использованы в качестве основы для создания конкретных документов, регламентирующих такой перевод.

Список литературы

Библиография

1. Антонова, Т.В. Влияние лингвистических факторов при передаче слов-реалий с английского языка на русский [Текст] / Т.В. Антонова. – 2016. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539540> — Электрон. версия печ. публикации.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.– 240 с.
3. Басик, С.Н. Общая топонимика : учебное пособие для студентов географического факультета [Текст] / С.Н. Басик. – Минск: БГУ, 2006. – 200 с.
4. Беланович, О.А. Способы и приемы перевода англоязычных реалий на примере произведения Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» [Текст] / О.А. Беланович. – 2018. – Режим доступа:
5. https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/165226/1/%D0%91%D0%B5%D0%B%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_%D0%9E._%D0%90.%20%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9E%D0%91%D0%AV%20%D0%98%20%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%95%D0%9C%D0%AV%20%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%9E%D0%94%D0%90%20%D0%90%D0%9D%D0%93%D0%9B%D0%9E%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%A5%20%D0%A0%D0%95%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%99%20%D0%9D%D0%90%20%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%95%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%98%D0%97%D0%92%D0%95%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF%20%D0%9E%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%90%20%D0%A3%D0%90%D0%99%D0%9B%D0%AC%D0%94%D0%90%20%C2%AB%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%A2%D0%A0%D0%95%D0%A2%20%D0%94%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%90%D0%9D%D0%90%20%D0%93%D0%A0%D0%95%D0%AF%C2%BB.PDF
6. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / Пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
7. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. –М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

8. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни [Текст] / Л. Вирт // Избранные работы по социологии. Сб. переводов. / Пер. с англ. В.Г. Николаев, Отв. Ред. Л.В. Гирко – М.: ИНИОН, 2005. – С. 93-118
10. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
11. Воробьев, В.В., Сулейманова, А.К., Фаткуллина, Ф.Г., Хайруллина, Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: монография [Текст] / В.В. Воробьев, А.К. Сулейманова, Ф.Г. Фаткуллина, Р.Х. Хайруллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 208 с.
12. Гарбовский, Т. Н. Теория перевода. [Текст] / Т. Н. Гарбовский. – М.: «Наука», 2012. – 544 с.
13. Голомидова, М.В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства [Текст] / М.В. Голомидова. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/urbanonimy-kak-resurs-upravleniya-vospriyatiem-gorodskogo-prostranstva>
14. Гунина, Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера [Текст] / Л.А. Гунина. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnospetsificheskie-kontsepty-kak-otrazhenie-natsionalnogo-haraktera> – Электрон. версия печ. публикации
15. Дмитриева, О.А., Миронова, О.С. Лингвокультурная специфика городских надписей [Текст] / О.А. Дмитриева, О.С. Миронова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (54), часть 1 – С.74-76.
16. Кабакчи, М.К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга) [Текст] / М.К. Кабакчи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7. № 7. Часть 2. – С. 222-225.
17. Кадаш, Т.В. Годонимические термины Красноярска конца XIX — начала XX века [Текст] / Т.В. Кадаш. – 2012. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070419.pdf
18. Казакова, С.Л. Система урбанонимов и их прагматический аспект [Текст] / С.Л. Казакова. – 2010. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/ed2/uch_2010_vi_00009.pdf
19. Карасик, В.И. Этноспецифические концепты [Текст] / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2005. – 232 с.

20. Касьян, А.К. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода [Текст] / А.К. Касьян, А.В. Романова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – №. 2 – С. 136-140.
21. Козлов, Р.И. Современные эргоурбонимы в городской топонимической системе [Текст] / Р.И. Козлов. – 2001. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23786/1/iurg-2001-20-05.pdf>
22. Комиссаров, В.Н., Черняковская, Л.А., Латышев, Л.К. Текст и перевод [Текст] / В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняковская, Л.К. Латышев. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
23. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст] / В.Н. Крупнов. – М.: Международные отношения, 1976. – 192 с.
24. Лакомова, Е.В. Особенности перевода топонимов как категории безэквивалентной лексики [Текст] / Е.В. Лакомова. – 2017. – Режим доступа: <https://infourok.ru/osobennosti-perevoda-toponimov-kak-kategorii-bezekvivalentnoy-leksiki-2397509.html>
25. Ларькина, А.К. Дискурсивно-обусловленные особенности перевода экскурсий [Текст]: Магистерская диссертация / А.К. Ларькина. – Саранск: 2019. – 74 с.
26. Майоров, М.В. Некронимы и некротопонимы – предлагаемые элементы ономастической системы [Текст] / М.В. Майоров. – 2008. – Режим доступа: <https://www.diary.ru/~Grabschonheiten/p42761076.htm?oam>
27. Мартыненко, И.А. Испаноязычные топонимы США: Монография. [Текст] / И.А. Мартыненко. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2018. – 105 с.
28. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии [Текст]: автореферат диссертации д-ра филол. наук / А.М. Мезенко. – Минск, 1991 – 35 с.
29. Мезенко, А. Виконимика как раздел топонимики: состояние, перспективы [Текст] / А. Мезенко // Nowe nazwy własne - nowe tendencje badawcze / ред. А. Cieslikowej [и др.]. – Krakow: PANDIT, 2007. – С. 379-390.
30. Митягина, В.А. Туристический интернет-дискурс : номинативные ошибки как негативный фактор межкультурной коммуникации [Текст] / В. А. Митягина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – Вып. 6 (717). – С. 424–435.
31. Молчановский, В.В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация [Текст]: диссертация кандидата педагогических наук / В.В. Молчановский. – М., 1984. – 201 с.

32. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма [Текст] / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 80-85.
33. Подольская, Н.В. Урбанонимия центральных областей РСФСР [Текст] / Н.В. Подольская // Вопросы географии. Топонимия Центральной России. – М.: Мысль. –1974. – Сб. 94.– С. 123 -129.
34. Попов, И.А. Географические названия: Введение в топонимику. [Текст] / И.А. Попов. – М.-Л.: Наука, 1965. – 187 с.
35. Разумов, Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля) [Текст] : автореф. дис. канд. филол. наук. / Р.В. Разумов – Ярославль, 2003. – 19 с.
36. Разумов, Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии [Текст] / Р.В. Разумов – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uporyadochenii-onomasticheskoy-terminologii-v-oblasti-urbanonimii> – Электрон. версия печ. публикации
37. Реформатский, А.А. Топономастика как лингвистический факт. Топономастика и транскрипция [Текст] / А.А. Реформатский. – М., Наука, 1964. – 199 с.
38. Самущенко, А.Д. Особенности перевода топонимов с русского языка на английский язык (на примере топонимов Санкт-Петербурга и Ленинградской области) [Текст]: выпускная работа бакалавра / А.Д. Самущенко. – Санкт-Петербург, 2016. – 98 с.
39. Селищев, А.М. Из старой и новой топонимии [Текст] / А.М. Селищев // Труды Московского института истории, философии и литературы. – 1939. – Т. 5. – с. 124-174
40. Семёнова, Е.П. Языковая репрезентация культурно-специфической информации в художественном тексте (на материале современной русской прозы и ее переводов на английский язык) [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е.П. Семёнова. – Калининград, 2012. – 24 с.
41. Соколова, О. Русская неофициальная урбанонимия города Тарту [Текст]: бакалаврская работа / О. Соколова – Тарту, 2013. – 80 с.
42. Соснина, О.Е. К проблеме топонимических классификаций [Текст] / О.Е. Соснина – 2010. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2016/01/23/k-probleme-toponimicheskikh-klassifikatsiy>

43. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? [Текст] / А. В. Суперанская. – М., Наука, 1985. – 187 с.
44. Тимко, Н.В. Способы осуществления лингвокультурной трансляции в процессе перевода художественного текста [Текст] / Н.В. Тимко. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-osuschestvleniya-lingvokulturnoy-translyatsii-v-protssesse-perevoda-hudozhestvennogo-teksta>
45. Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) [Текст] / Г.Д. Томахин. // – Вопросы языкознания. – 1984. – №4 – С.84.
46. Угланова, К. Омск оказался рекордсменом по улицам с советскими названиями [Текст] / К. Угланова – 2017. – Режим доступа: <https://www.omsk.kp.ru/daily/26739/3767481/>
47. Успенская, А.А. Обучение культурно-специфической политической лексике в рецептивном аспекте [Текст]: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А.А. Успенская. – Санкт-Петербург, 2009. – 22 с.
48. Фаткуллина Ф.Г. Топонимы как компонент языковой картины мира [Текст] / Ф.Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С.8-14.
49. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002. – 416 с.
50. Шарухо, И.Н. География Могилевской области: Пособие [Текст] / Г. Ридевский, В. Хомяков, И. Шарухо и др.; под ред. И.Н. Шарухо. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2007. – 328 с.
51. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988 – 215 с.
52. Ши, С. Топонимы с коннотативным значением и проблема перевода [Текст] / С. Ши – 2013. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25355/1/avfn_2013_71.pdf – Электрон. версия печ. публикации
53. Шимкевич, Н.В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / Н.В. Шимкевич – 2002. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-kommercheskaya-ergonimiya-pragmaticheskii-i-lingvokulturologicheskii-aspekty>
54. Торчинський, М.М. Структура онімного простору української мови: монографія [Текст] / М.М. Торчинський. – Хмельницький: Авют, 2008. – 548 с.

55. Azaryahu, M. 1996. The power of commemorative street names [Text] / M. Azaryahu // *Environment and Planning D: Society and Space*. – 1996 – 14(3) – pp. 311–330.
56. Baker, M. In *Other Words* [Text] / M. Baker. – London: Routledge, 1992. – 301 p.
57. Light, D., Young C. Habit, memory, and the persistence of socialist-era street names in post-socialist Bucharest, Romania [Text] / D. Light, C. Young – 2014. – Access mode: <https://core.ac.uk/download/pdf/29050845.pdf>
58. Light, D., Young C. Toponymy as Commodity: Exploring the Economic Dimensions of Urban Place Names [Text] / – 2015. – Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/1468-2427.12153>
59. Lüsebrink, H.-J. *Interkulturelle Kommunikation: Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer* (2., aktualisierte und erweiterte Auflage) [Text] / H.-J. Lüsebrink. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 2008 – 216 S.
60. Marulić (književno reviju) [Tekst] / R. Grgec // *Marulić (književno reviju)*. – 2002 – 35 – s. 1183
61. Mühlhäusler, P., Nash, J. Signs of/on power, power on/of signs: language-based tourism, linguistic landscapes and onomastics on Norfolk Island [Text] / P. Mühlhäusler, J. Nash // *People, Places, Perceptions and Power* / eds. G. Puzey, L. Kostanski. – Clevedon: Multilingual Matters, 2016. – pp. 62-80.
62. Nora, P. Le présent et la mémoire [Texte] / P. Nora // *LeFdlm*. – 1983. – n°181. – p.10-18.
63. Ormeling, Sr., F.J. Terms used in geographical names standardization [Text] / F.J. Ormeling Sr // *Proceedings of the Workshop on Toponymy held in Cipanas, Indonesia* / Tichelaar, T.R. (ed.). – Cibinong: Bakosurtanal. 1989. – pp. 16 -18
64. Osimo, B. *Manuale del Traduttore (Seconda Edizione)* [Testo] / B. Osimo – Milano: Hoepli, 2004. – 334 p.
65. Powicke, F.M. Review of Armstrong, Mawer, Stenton and Dickins' *The Place-Names of Cumberland (1950–53)* [Text] / F.M. Powicke // *The English Historical Review* – 1954. – № 69 – p. 312.
66. Resch, R. *Translatorische Textkompetenz: Texte im Kulturtransfer* [Text] / R. Resch – Frankfurt/M.: Peter Lang, 2006. – 183 S.
67. Snell-Hornby, M. *Handbuch Translation* (2., verb. Auflage) [Text] / M. Snell-Hornby – Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1999. – 434 S.
68. Stewart, G.R. *Names on the Globe* (1st ed.). [Text] / G.R. Stewart – Oxford University Press, 1975. – 411 p.
69. Taszycki, W. Das christliche Element in den polnischen Ortsnamen [Text] / W. Taszycki // «*Collectanea theologica*» – 1937. – XVIII – s. 452-476.
70. Vermeer, H.J. *Übersetzen als kultureller Transfer* [Text] / H.J. Vermeer // *Übersetzungswissenschaft. Eine Neuorientierung. Zur Integration von Theorie und Praxis.* / M. Snell-Hornby. – Tübingen: Narr, 1986. – S. 30–53.

Словари и справочные издания

71. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
72. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка Дмитриева [Текст] / Д.В. Дмитриев – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с
73. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2007 – 944 с.
74. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. [Текст] / Н.В. Подольская // Изд. 2-е, перераб. и доп. / ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Источники примеров

1. <http://www.admomsk.ru/web/en/>
2. <https://en.wikivoyage.org/wiki/Omsk>
3. <https://www.justgorussia.co.uk/en/omsk.html>
4. <https://www.ixigo.com/hotels-in-omsk-russia-lp503b2a4ae4b032e338f0921d>
5. <https://omskdrama.ru>theater/english/>
6. <http://omsk-turinfo.com/en/>
7. https://www.rbth.com/articles/2011/09/27/omsk_garrison_city_on_the_irtysh_13048
8. <https://eng.russia.travel/omskaja/>
9. <https://russiatrek.org/omsk-city>
10. <https://www.tourist-omsk.ru/>
11. <https://www.triphobo.com/places/omsk-russia>
12. https://uz.advisor.travel/city/Omsk2440695#lat_center=55&lng_center=73.4&zoom=11&first=1&scroll=15&filter_interest=0&filter_category=
13. <https://www.visitrussia.org.uk/destinations/siberia/omsk/>
14. <https://en.wikipedia.org/wiki/Omsk>
15. <https://www.55hotel.ru/>
16. Google Карты (англоязычная версия)
17. App Omsk Travel & Explore, Offline City Guide (приложение для Android/iOS)
18. Along entertaining paths: Omsk view. The guide to historical Omsk. – Omsk, 2018. – 108 p.